

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1582^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
25 СЕНТЯБРЯ 1971 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1582)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Ближнем Востоке:	
а) Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 13 сентября 1971 года на имя Председа- теля Совета Безопасности (S/10313);	
б) Доклады Генерального секретаря (S/8052, S/8146, S/9149 и Add.1, S/9537 и S/10124 и Add.1 и 2)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/ . . .) обычно публикуются в квартальных Дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает на дополнение, в каком опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вступила в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 25 сентября 1971 года, 17 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Тору НАКАГАВА (Япония).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Бельгии, Бурунди, Италии, Китая, Никарагуа, Польши, Сьерра Леоне, Сирийской Арабской Республики, Сомали, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1582)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Ближнем Востоке:
 - a) Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 13 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10313);
 - b) Доклады Генерального секретаря (S/8052, S/8146, S/9149 и Add.1, S/9537 и S/10124 и Add.1 и 2).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке:

- a) Письмо постоянного представителя Иордании при Организации Объединенных Наций от 13 сентября 1971 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10313);
- b) Доклады Генерального секретаря (S/8052, S/8146, S/9149 и Add.1, S/9537 и S/10124 и Add.1 и 2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятым Советом решением [1579-е заседание] я приглашаю, с согласия Совета, представителей Иордании, Египта и Израиля занять место за столом Совета Безопасности для участия в прениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Б. Тукал (Иордания), г-н М. Х. эль-Зайят (Египет) и позднее г-н И. Текоа (Израиль) занимают места за столом Совета Безопасности.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю представителей Ливана, Мали, Марокко, Саудовской Аравии и Туниса занять места, резервированные для них сбоку в

зале Совета, для участия в прениях без права голоса, с тем что позднее, когда наступит их очередь выступить, они будут приглашены занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Э. Горра (Ливан), г-н С. Траоре (Мали), г-н М. М. Зентар (Марокко), г-н Ж. М. Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Р. Дрисс (Тунис) занимают места, резервированные для них в зале Совета.

3. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности уже не в первый раз рассматривает по инициативе арабских государств вопрос о произволе израильских оккупационных властей в арабском городе Иерусалиме. За четыре с лишним года, истекших после начала агрессии Израиля на Ближнем Востоке и захвата израильскими войсками арабского города Иерусалима, Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея несколько раз обсуждали этот вопрос и принимали решения, содержавшие строгое осуждение Израиля за его попытки аннексировать, присвоить этот город. В этих решениях Организация Объединенных Наций безоговорочно потребовала от Израиля прекратить все и всякие действия, направленные на изменение статуса и арабского характера этого города.

4. Эта ясная и определенная позиция, занятая Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей в вопросе об Иерусалиме, полностью отвечает принципам Устава Организации Объединенных Наций, нормам международного права и современному правосознанию народов. Такая позиция Организации Объединенных Наций основывается на прочном фундаменте общепризнанного международноправового принципа недопустимости приобретения территорий путем применения силы, путем войны. Этот принцип лежит в основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967) от 22 ноября 1967 года о мирном политическом урегулировании на Ближнем Востоке, принятой Со-

ветом в связи с агрессией Израиля против арабских стран.

5. Впоследствии этот принцип был подтвержден юбилейной двадцать пятой сессией Генеральной Ассамблеи в ее резолюции о положении на Ближнем Востоке [резолюция 2628 (XXV)], в Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)] и в ряде других документов, принятых на этой сессии Ассамблеи.

6. Столь вызывающее негативное отношение Израиля к решениям Организации Объединенных Наций по вопросу об Иерусалиме и о положении на Ближнем Востоке со всей очевидностью вскрывает экспансионистский грабительский характер агрессивной политики правящих кругов Тель-Авива в отношении всего арабского мира.

7. Вопрос об Иерусалиме является лишь частью общего вопроса об опасном международном кризисе на Ближнем Востоке, возникшем вследствие израильской агрессии против арабских стран. Однако и на этом частичном аспекте этого вопроса выукло, весьма наглядно проявляется тот факт, что Израиль продолжает вести курс на захват и присвоение арабских территорий, на вытеснение арабов с их земель и, в конечном счете, на блокирование и срыв мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, предусмотренного решением Совета Безопасности в его известной резолюции 242 (1967).

8. Факты и свидетельства, представленные Совету представителями Иордании, Египта, Сирии, а также других арабских государств, официальная информация, содержащаяся в многочисленных докладах Генерального секретаря о положении в Иерусалиме, неоспоримо свидетельствуют о том, что Израиль, вопреки и в нарушение решений Организации Объединенных Наций, грубо попирая общепризнанные нормы международного права, проводит в оккупированной им арабской части Иерусалима, как и на других захваченных арабских территориях, политику грабежа и произвола, насилия и глумления над арабским населением. Оккупационные израильские власти добиваются изгнания арабов из Иерусалима с целью изменения национального состава этого города и других оккупированных арабских земель, их «израилизации» и насильственного изменения их статуса.

9. Факты говорят о том, что израильские руководители официально взяли курс на присоединение арабского Иерусалима к израильской части этого города и в этих целях принимают любые меры для того, чтобы привязать этот незаконно захваченный арабский город к экономике и образу жизни Израиля. Они не подают ни малейших признаков желания решать вопрос о выводе израильских войск из этого чужого города, как и со всех оккупированных Израилем арабских территорий. Наоборот, Израиль ведет дело к тому, чтобы пустить корни и закрепиться в арабском Иерусалиме, взять его в кольцо еврейских жилых кварталов, построенных на арабской земле, по-

глотить этот город в целях сионистской экспансии.

10. Представитель Иордании сообщил Совету Безопасности о коварных планах израильских сионистов по искусственному расширению границ города Иерусалима. Он справедливо подчеркнул, что Израиль хочет захватить Иерусалим, руководствуясь отнюдь не культурно-историческими, а прежде всего военно-стратегическими соображениями, а также интересами экономической эксплуатации этого города ради обогащения капиталистических монополий Израиля.

11. Совет Безопасности не может не обратить внимания и на сообщенные представителем Иордании официальные данные о том, что планы захвата и «израилизации» арабского Иерусалима были разработаны и подготовлены израильскими любителями чужих земель задолго до начала Израилем агрессивной войны 1967 года против арабских государств. Это был своеобразный израильский «план «Барбаросса» по захвату Иерусалима. Осуществление этих планов переделки и порабощения территорий чужих стран было, как теперь документально установлено, одной из преступных военно-политических целей израильской агрессии в июне 1967 года.

12. Арабские страны и другие государства Азии и Африки, а также ряд международных организаций неоднократно с глубоким возмущением и решительным осуждением обращали внимание на факты произвола израильских оккупантов в Иерусалиме, на грубое и жестокое нарушение ими прав, оскорбление человеческого достоинства арабского населения. Из документов, находящихся ныне в распоряжении Совета Безопасности, и фактов, сообщенных арабскими представителями, видно, что израильские оккупационные власти систематически разрушают и стирают с лица земли арабские жилища в городе Иерусалиме. На этих преднамеренно и незаконно опустошенных землях они строят жилые кварталы для заселения их еврейскими поселенцами. В центральной части города эти вандалы второй половины XX столетия, оскорбляя национальные и религиозные чувства арабов и их человеческое достоинство, варварски разрушают и уничтожают ценнейшие уникальные памятники арабской культуры. Цель ясна. Это — расизм. Оплевать, растоптать культуру другого народа, стереть с лица земли драгоценнейшие памятники этой культуры, навязать силой свой образ жизни этому народу. Это — гитлеровская практика. Эти международно-криминальные действия Израиля являются грубым нарушением Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта¹.

13. Другой преступной формой произвола и беззакония оккупантов в Иерусалиме является грабеж путем принудительного отчуждения и присвоения принадлежащих арабам земельных владений и личной собственности. Вопреки резолю-

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 249 (1956), No. 3511.

циям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, которые объявили все подобные меры незаконными и недействительными и решительно призвали Израиль отменить все и любые меры и действия, направленные на изменение статуса арабского Иерусалима, Израиль упорно и в возрастающих масштабах продолжает насильственный захват и незаконное присвоение, иначе говоря бандитский грабёж этого арабского города.

14. Дело дошло до того, что израильские оккупанты начали захватывать в Иерусалиме даже помещения и собственность Организации Объединенных Наций. Всем известна переписка Генерального секретаря с израильским правительством, изложенная в докладах Генерального секретаря. Эти документальные данные свидетельствуют о том, что Генеральный секретарь тщетно добивался возвращения Организации Объединенных Наций ее собственности в Иерусалиме, захваченной израильскими оккупантами.

15. В целях осуществления своих захватнических планов Израиль систематически проводит меры, направленные на изменение этнического и демографического состава оккупированной части Иерусалима. Путем запугивания и террора, насильственного переселения и массовой депортации арабов оккупанты стремятся очистить для еврейских поселенцев пространство в арабском Иерусалиме и в других частях оккупированной арабской Палестины. Подобные незаконные действия оккупантов на захваченных ими территориях являются грубым нарушением Женевской конвенции 1949 года. Решительно и безоговорочно осуждаются подобные действия оккупантов и в уставе Международного военного трибунала. Представитель Израиля тщетно пытался здесь представить произвол и насилия израильских оккупантов в Иерусалиме как некое благодеяние. Совету Безопасности совершенно ясно, что это не благодеяние, а самое отвратительнейшее и позорное злодеяние.

16. Аннексионистские действия Израиля приняли столь широкие масштабы, что даже в симпатизирующей ему американской печати стали появляться время от времени сообщения, разоблачающие израильских захватчиков. Не так давно газета «Вашингтон пост» отмечала незаконность, с точки зрения международного права, планов израильских властей по заселению арабского Иерусалима 52 тысячами еврейских поселенцев.

17. Американские журналисты также вынуждены были признать, что незаконное перемещение Израилем населения в арабском Иерусалиме это лишь «верхушка того айсберга», которым являются широкие планы присвоения Израилем чужих земель на оккупированных территориях арабских государств.

18. Такая же захватническая политика проводится Израилем повсюду на оккупированных им арабских территориях.

19. Конечная цель, скрывающаяся за этой политикой террора, насилия и захватов, заключается в том, чтобы заставить арабов-палестинцев по-

кориться оккупантам, подчиниться их господству и свикнуться с мыслью о том, что Израиль хозяйничает на землях арабов.

20. Все эти экспансионистские действия и наглый отказ Израиля вывести свои войска с оккупированных арабских территорий, урегулировать и нормализовать положение на Ближнем Востоке на основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967) не могут не вызывать глубочайшего возмущения и осуждения. И эта политика Израиля была решительно осуждена на юбилейной двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. А совсем недавно Ассамблея глав государств и правительств Организации африканского единства в специальной резолюции о положении на Ближнем Востоке, принятой на ее восьмой сессии, выразила свою глубокую озабоченность продолжающейся оккупацией Израилем территорий трех арабских государств и подчеркнула принцип, содержащийся в Уставе Организации Объединенных Наций и подтвержденный Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, о недопустимости того, чтобы территория государства была объектом оккупации и захвата другим государством в результате угрозы силой или ее применения. В принятой этой конференцией резолюции содержится строгое требование немедленного вывода израильских вооруженных сил со всех оккупированных арабских территорий за линии до 5 июня 1967 года и осуществления резолюции Совета Безопасности 242 (1967). Это голос и требование всей Африки, требующей ухода израильских оккупантов с захваченных ими арабских территорий.

21. Положение, создавшееся в Иерусалиме вследствие израильской агрессии и политики международного разбоя, усугубляет и без того весьма серьезное и опасное положение на Ближнем Востоке. Действия Израиля в Иерусалиме имеют целью сорвать достижение мирного политического урегулирования на Ближнем Востоке, предусмотренного Советом Безопасности в его резолюции 242 (1967).

22. Конфликт на Ближнем Востоке продолжает оставаться неурегулированным и критическим. Напряженность не спадает. Израиль не проявляет желания эвакуировать незаконно захваченные арабские земли, а без этого, как теперь известно каждому, невозможно мирное урегулирование на Ближнем Востоке. Израиль срывает осуществление резолюции Совета Безопасности 242 (1967), саботирует миссию Ярринга и его инициативу от 8 февраля² по ключевым вопросам урегулирования на Ближнем Востоке — выводу войск и условиям мира.

23. Одновременно Израиль фактически закрепляется на оккупированных арабских землях, а израильские руководители открыто выступают с заявлениями экспансионистского характера. До-

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1971 года*, документ S/10403, приложение I.

статочно ознакомиться с недавним заявлением Даяна.

24. Фактически в Тель-Авиве ищут не справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, а укрепления захватов в расчете на то, что с течением времени Израилю удастся закрепиться надолго на захваченных им арабских землях.

25. Нет сомнения, что нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи сделает из этого необходимые выводы и по примеру предыдущей двадцать пятой сессии Ассамблеи внесет свой эффективный вклад в дело обуздания израильских агрессоров и скорейшего мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

26. Долгом Совета Безопасности в этих условиях в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций является решительно осудить Израиль за проводимую им аннексионистскую политику в Иерусалиме, потребовать немедленного прекращения подобных произвольных действий и экспансионистской политики, заставить правящие круги Тель-Авива выполнить резолюции Совета Безопасности, вывести свои войска со всех оккупированных арабских земель, включая арабский Иерусалим, осуществить мирное политическое урегулирование на Ближнем Востоке на основе резолюции Совета Безопасности 242 (1967).

27. Как напомнили здесь, в Совете Безопасности, представители Египта, Иордании и Сирийской Арабской Республики, Совет Безопасности, осудив в своих прежних решениях Израиль за попытки аннексировать арабский Иерусалим, постановил, что в случае продолжения негативного отношения Израиля к этим решениям Советом будет рассмотрен вопрос о принятии дальнейших мер по обузданию агрессора.

28. Ввиду упорного отказа Израиля подчиниться решениям Организации Объединенных Наций и уважать принципы и цели Устава этой Организации, а также элементарные нормы международного права, перед Советом Безопасности, как справедливо отметил представитель Египта, возникает необходимость рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры следует принять Совету Безопасности.

29. Совет Безопасности несет ответственность за претворение в жизнь принятых резолюций по Иерусалиму. Новое решение Совета должно быть принято не только с учетом его главной роли и ответственности в системе Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, но и с учетом его конкретной ответственности в вопросе об Иерусалиме. В этих условиях особенно очевидно и важно, чтобы новое решение Совета не ослабляло этой ответственности и ранее принятых Советом решений. Новое решение Совета должно поставить Израиль перед лицом решимости Совета Безопасности осуществлять свои резолюции, заставить Израиль подчиниться решениям Совета.

30. В этой связи мы поддерживаем требование арабских стран о посылке в Иерусалим специальной миссии. Эта миссия должна быть миссией Совета Безопасности.

31. Советская делегация считает вполне обоснованным требование арабских представителей о применении Советом мер в соответствии с положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций в целях ликвидации последствий израильской агрессии на Ближнем Востоке.

32. Советский Союз, со своей стороны, готов в случае соответствующего решения Совета Безопасности принять участие в осуществлении таких мер.

33. Долг Совета Безопасности — заставить зарвавшихся израильских захватчиков уважать принципы Устава Организации Объединенных Наций и ее решения в интересах упрочения международной безопасности и всеобщего мира.

34. Г-н ЛОНЖЕРСТЕЙ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Еще раз на рассмотрение Совета внесен вопрос о Иерусалиме. 13 сентября постоянный представитель Иордании просил о созыве срочного заседания Совета Безопасности [S/10313] для рассмотрения «незаконных мер, принятых Израилем вопреки резолюциям 252 (1968), 267 (1969) и 271 (1969)».

35. В соответствии с просьбой, с которой Председатель обратился к нам в начале прений, моя делегация в своем выступлении будет говорить лишь о правовых и политических аспектах и последствиях осуществления важной программы нового строительства, выполнения мер по экспроприации и конфискации и переселения жителей, осуществляемых правительством Израиля или городскими властями Иерусалима. Мое правительство разделяет мнение тех, кто считает, что в настоящее время преждевременно выдвигать в Совете вопрос о Ближнем Востоке как в отношении его общего урегулирования, так и в каком-либо его отдельном аспекте. Несомненно, было бы крупной ошибкой выделить один из факторов этой сложной проблемы и предоставить ему первоочередность.

36. В настоящее время, несмотря на часто противоречивое понимание национальных интересов, шансы на достижение согласованного урегулирования, то есть первого временного соглашения, действительно существуют не только благодаря искусству и настойчивости осведомленных дипломатов и государственных деятелей, но также — я сказал бы даже главным образом — благодаря стремлению к миру, подтвержденному просвещенными руководителями заинтересованных стран. Поэтому политическая мудрость требует, чтобы и без того трудные переговоры не ставились под угрозу прениями, способными пробудить бесплодные страсти. Ввиду этого правительство Бельгии продолжает считать, что тайная и спокойная дипломатия, для которой правовое основание можно найти в резолюции 242 (1967) Совета, представляет собой наилучший способ

осуществления надежд на прочный мир, которые питают миллионы жителей этого района.

37. Однако мы не можем оставаться безразличными к их тщетным надеждам и страданиям. С июня 1967 года мое правительство не упускало случая проявить свою озабоченность вопросом гражданского населения, которое война и оккупация угнетают и подавляют. Равным образом, мое правительство неоднократно говорило о значении, которое оно неизменно придает соблюдению гуманитарных конвенций, в частности четвертой Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, ибо раздел III этой конвенции составляет настоящий кодекс поведения для оккупирующей державы в отношении отдельных людей и имущества той части населения противной стороны, которая подпала под его господство.

38. С 1968 года из сторон в конфликте Израиль является единственной державой, оккупирующей «вражескую» территорию, и поэтому он находится в условиях, требующих применения этой конвенции. Мы не можем умолчать о сожалении, которое мы испытываем, констатируя, что, несмотря на повторные требования Международного комитета Красного Креста, которому статья 10 дает право брать на себя инициативу, Израиль упорствует в своем отказе полностью применять эту конвенцию, которую, тем не менее, он подписал и ратифицировал в апреле 1951 года. Все же нельзя не признать, что правительство Израиля разрешает Международному комитету Красного Креста продолжать свою гуманитарную деятельность на чисто прагматической основе. Впрочем, сотрудничество между израильскими властями и Комитетом в вопросах обращения с интернированными гражданскими лицами, перегруппировки семей, снабжения продовольствием и оказания помощи продолжается в интересах заинтересованных.

39. С другой стороны, мое правительство отметило с сожалением, что того же нельзя сказать о статьях конвенции, касающихся права жительства и неприкосновенности оккупированного гражданского имущества. Годовые или месячные доклады Международного комитета Красного Креста регулярно говорят о ряде случаев разрушения домов и высылки лиц, что противоречит четвертой Конвенции. Как правило, Комитет совершенно беспристрастно констатировал многие случаи экспроприации как в арабской части города Иерусалима, так и в его пригородах, а также случаи переселения различных жителей и разрушения таких деревень и кварталов, как, например, Калькилия и Тулькеам.

40. Эти случаи нарушения израильскими властями статей 33, 49 и 53 четвертой Женевской конвенции также были признаны Советом Безопасности в его трех резолюциях по вопросу о Иерусалиме.

41. Представитель Израиля оправдывал действия своего правительства и городских властей то соображениями безопасности, то соображениями

гигиены или миграции, или же, наконец, увеличением численности населения. Кроме того, он указывал на компенсацию, которая в некоторых случаях была выплачена прежним собственникам.

42. Какие бы ни были гуманитарные или административные соображения, на которые Израиль ссылается в поддержку своей политики, все же нельзя отрицать, что проведенные меры являются односторонними мероприятиями, противоречащими духу и букве международных конвенций. Без всякого сомнения, в период военной оккупации они имеют тенденцию создавать не допускающий изменения статус, и мое правительство не перестанет возражать против этих мер и отрицать их законность. В этом отношении Бельгия отвергает все попытки одностороннего насильственного захвата территории. В соответствии со своей исторической традицией Бельгия остается верной принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, в частности в пункте 4 статьи 2; эти принципы налагают на членов Организации Объединенных Наций обязательство воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или применения силы в отношении территориальной целостности или политической независимости другого государства и от любых других действий, несовместимых с целями Организации Объединенных Наций.

43. Об этих принципах торжественно напоминалось год тому назад по случаю празднования двадцатипятилетия нашей Организации. В пункте 5 Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV) Генеральной Ассамблеи], в редактировании которой моя делегация принимала активное участие, Ассамблея, среди прочего, подтвердила это обязательство. В том же тексте, в пункте 17, она

«настоятельно призывает все государства-члены вновь подтвердить свою решимость полностью соблюдать свои обязательства по международному праву, согласно соответствующим положениям Устава...».

Впрочем, эти принципы получили более исчерпывающее толкование в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, приложение]. Именно в соблюдении международных договоров и соглашений следует видеть основной принцип, на котором должны строиться гармоничные отношения между государствами.

44. Мы выражаем надежду, что в результате нашей работы в Совете может быть достигнуто единогласие относительно проекта резолюции, в котором правительству Израиля предлагается отменить все законодательные и административные меры и воздерживаться от всех действий, направленных на изменение статуса и особого характера города Иерусалима, а также положить конец переселению жителей.

45. Наконец, мы просим Генерального секретаря представить доклад о фактическом положении в связи с выполнением последовательных резолюций Совета, содержащий детальные сведения о степени, в какой принятые Израилем законодательные и административные меры нарушают предыдущие резолюции Совета Безопасности и Конвенцию о праве войны.

46. Мое правительство поддерживает добрые отношения с Израилем. Именно поэтому оно считает своим долгом обратиться к израильским властям с призывом выполнять возможно более строго обязательства, которые они добровольно приняли, присоединяясь к Уставу Организации Объединенных Наций и подписав четвертую Женевскую конвенцию. Когда положение станет более ясным в исторической перспективе, возникнет чувство благодарности в отношении всех тех, кто заложил основы прочного мира, несмотря на все существующие трудности.

47. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Как нам напомнили выступавшие до меня ораторы, уже не впервые Совет Безопасности призывается рассмотреть вопрос о Иерусалиме. Протест Иордании, который является предметом нашего сегодняшнего заседания, есть логическое продолжение последней резолюции, которую мы приняли единогласно 3 июля 1969 года [*резолюция 267 (1969)*]. Этой резолюции предшествовали резолюция от 21 мая 1968 года [*резолюция 252 (1968)*] и рекомендации Генеральной Ассамблеи. Эти положения, столь ясно выраженные нашей Организацией, к сожалению, остались мертвой буквой, и сейчас, перед лицом игнорирования единодушной воли Организации Объединенных Наций, мы вынуждены снова заняться этим вопросом.

48. Мы знаем, какое огромное историческое значение имеет само слово Иерусалим и сколько с ним связано страстей, привязанности и непримиримости, причем все эти чувства вполне законны, несмотря на их противоречивость. Мы также сознаем трудность отделения конкретной просьбы Иордании от общих проблем мира на Ближнем Востоке. Отнюдь не предвещая исхода общих прений, которые в свое время здесь или в каком-либо другом органе могут оказаться необходимыми, мы все же считаем, г-н Председатель, что в настоящих условиях мы обязаны выполнить вашу просьбу и ограничиться рассмотрением заявленного протеста. Мы постараемся объективно и кратко напомнить о фактах и правовых нормах, которые требуют все более строгого соблюдения.

49. С момента окончания военных действий шестидневной войны и немедленно после того, как израильская армия оккупировала иорданский сектор города 27 июня 1967 года, израильский парламент принял закон, предусматривающий, что законы, юрисдикция и администрация израильского государства будут применяться во всех районах, которые будут указаны в особых декретах. На следующий же день, то есть 28 июня,

правительство издало декрет, в силу которого иорданский сектор города и прилегающая к нему территория приблизительно в 100 кв. миль составляют район, в котором должно применяться израильское законодательство.

50. Со своей стороны, в тот же день министр внутренних дел Израиля издал другой декрет, в силу которого арабский муниципалитет Иерусалима и прилегающей территории сливался с израильским муниципалитетом.

51. В следующем году, 14 августа 1968 года, Кнессет принял новый закон, регулирующий правовые и административные вопросы. Распространение этого закона на Иерусалим побудило иорданское правительство обратиться в Совет с новой жалобой.

52. Даже до принятия этих различных положений правового порядка правительство Израиля уже с 11 июня 1967 года распорядилось о сносе 135 домов и высылке 660 жителей из квартала Могреби, для того чтобы соорудить свободную площадку для доступа к Стене Храма.

53. В дальнейшем правительство Израиля приступило к экспатриации многочисленных участков, принадлежавших арабским собственникам. Например, 30 августа 1970 года, по сообщениям официальной газеты Израиля № 1656 от 30 августа 1970 года, приблизительно 1200 акров земли было экспроприровано.

54. Наконец, несколько позднее, израильский министр жилищного строительства приступил к строительству в ускоренном порядке вокруг Иерусалима кольца жилых помещений с 35 000 квартир, предназначенных для будущих иммигрантов, и сделал он это несмотря на протесты, впрочем чисто эстетического порядка, международной группы архитекторов, назначенной самим мэром Иерусалима. Таким образом, в январе 1971 года земельные участки, принадлежавшие ООН, были превращены в строительную площадку, невзирая на протесты Генерального секретаря, который 18 февраля представил доклад по этому вопросу [*S/10124*] и затем еще два дополнительных доклада от 20 апреля 1971 года [*S/10124/Add.1*] и от 20 августа 1971 года [*S/10124/Add.2*].

55. Эти факты показывают, что израильское правительство проводит политику, направленную на полное и окончательное включение арабского города в административно единый Иерусалим. Без всякого сомнения, этот процесс рискует скоро привести к положению, которое уже не сможет быть изменено.

56. Сознвая эту опасность, в июне 1967 года, немедленно после окончания конфликта, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла 4 и 14 июля 1967 года две резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V), в которых она потребовала, чтобы Израиль «сообщил о всех уже принятых мерах и немедленно прекратил все

действия, способные изменить статус Иерусалима». Обе эти резолюции были приняты значительным большинством, причем возражавших против них не было.

57. Со своей стороны, Совет Безопасности, ссылаясь на две предшествующие резолюции, 21 мая 1968 года принял резолюцию 252 (1968), в которой он объявил, что

«все принятые Израилем законодательные и административные меры и действия, имеющие целью изменить правовой статус Иерусалима, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней недвижимого имущества, недействительны и не могут изменить этот статус».

Кроме того, он предложил Израилю сообщить о всех уже принятых мерах и «воздержаться немедленно от всех дальнейших действий, имеющих целью изменить статус Иерусалима».

58. В дальнейшем, 3 июля 1969 года, Совет единогласно принял резолюцию 267 (1969), в которой он «осуждает в самых строгих выражениях все меры, принятые в целях изменения статуса города Иерусалима» и «подтверждает, что все меры и действия... недействительны и не могут изменить этот статус». Потребовав, чтобы Израиль сообщил ему немедленно о всех этих мерах, Совет предложил ему «без всякого дальнейшего промедления сообщить ему свои намерения относительно проведения в жизнь положений настоящей резолюции». В случае отрицательного ответа или неполучения ответа Совет должен был безотлагательно собраться для рассмотрения вопроса о том, какие другие меры должны быть приняты.

59. Мы вынуждены констатировать, что все эти резолюции, все эти требования не привели ни к каким результатам. Все происходит так, как будто Израиль, не считаясь с волей международного сообщества, продолжает проводить свои законодательные мероприятия.

60. Не подлежит сомнению, что эта политика аннексии находится в прямом противоречии с резолюциями Организации Объединенных Наций и представляет собой нарушение норм международного права и положений Устава. Так, Женевская конвенция от 12 августа 1949 года относительно защиты гражданских лиц во время войны, как нам только что об этом напомнили, предусматривает, особенно в разделе III относительно оккупированных территорий, что оккупирующая держава не может нарушать законных прав населения.

61. Конечно, израильские власти неоднократно давали заверения в том, что они примут все необходимые меры к защите святых мест и обеспечению свободного доступа к ним. Все же это никак не оправдывает ни включения той или иной территории, оккупированной путем войны, ни указанных выше мер в целях аннексии. В этой политике свершившихся фактов особенно серьезным нам кажется не только то, что она противоре-

чит резолюциям Организации Объединенных Наций и нормам международного права, но что она также усиливает неприязнь друг к другу сторон, что она обостряет трения на Ближнем Востоке и уменьшает шансы на мирное урегулирование положения как в интересах Израиля, так и в интересах арабских стран, важность которого международное сообщество не перестает подчеркивать.

62. Иерусалим, или на языке иврит Иерушалаим, означает, как нам говорят, город мира. Это также город молитвы, город тройной молитвы; город гроба господня, Зубета-эль-Сакра и Стены плача.

63. Этот единственный, этот универсальный характер города должен быть сохранен. Никакие односторонние действия не могут и не должны его изменить. Лучше кого-либо Израиль должен понимать эту исламическую, христианскую и иудейскую традицию. Только в таком случае этот святой город, который потерпел столько разрушений и страданий и за который уже много веков было пролито столько крови, полностью оправдывает свое высокое духовное значение и увековечит примирение враждующих людей.

64. Этот проект резолюции, который сознательно сформулирован в очень умеренных выражениях и за который, несмотря на его недочеты, мы будем голосовать, представляет собой прежде всего призыв. Мы стремимся к тому, чтобы этот призыв был услышан.

65. Г-н ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, несколько дней назад в памятной речи, которая войдет в историю Организации Объединенных Наций в качестве одной из наиболее выдающихся и поучительных, наш уважаемый Генеральный секретарь У Тан заявил:

«Организация Объединенных Наций не станет эффективным инструментом, как предполагали ее основатели, до тех пор, пока государства-члены не будут выполнять ее нормы и не уделят надлежащего внимания ее решениям и резолюциям. Это особенно относится к наиболее сложным и трудным ситуациям, таким как проблема Ближнего Востока, где провал попыток достигнуть урегулирования является не столько провалом Организации Объединенных Наций в деле принятия решений, сколько провалом ее членов в выполнении таких решений».

66. Эти пророческие слова точно отражают реальное положение и равноценны серьезному предупреждению для ее будущего развития.

67. Это действительно так. История рассмотрения Организацией Объединенных Наций вопроса об Иерусалиме является историей целого ряда несоблюдаемых и невыполненных резолюций, начиная с резолюции, которая определила само разделение Палестины, создание государства Израиль и предоставление Святому городу и его пригородам статуса отдельной единицы под управлением нашей международной организации.

68. С начала военных действий в 1948 году, которые привели к захвату большей части древнего города Иорданией и современного города Израилем, до событий, приведших к этому заседанию, большинство резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности не были выполнены.

69. Нет необходимости перечислять многочисленные предшествующие события, накапливавшиеся годами, которые слишком хорошо известны. Однако следует указать, что во всех случаях постоянным отличительным аспектом являлось признание особого — если не сказать уникального — положения города Иерусалима и необходимости оградить его от любой попытки изменить его особое положение.

70. Бесспорно, что в настоящее время широкие круги международного сообщества также проявляют обоснованную озабоченность тем, что происходит в Иерусалиме. Объективно нельзя отрицать, что эта озабоченность всегда являлась результатом антагонизма или враждебного отношения к государству Израиль. Иерусалим имеет столь большое значение для христиан, мусульман и евреев, что это целиком оправдывает возрастающее внимание Организации Объединенных Наций и самых высоких представителей этих религий к тому, что может произойти в этом городе в настоящее время и в будущем. Нельзя категорически утверждать, что интерес к этой проблеме касается исключительно соседних к Иерусалиму стран или что сохранение статуса этого города является ответственностью лишь тех, кто его оккупирует в настоящее время.

71. 14 марта 1971 года Его Святейшество Папа Павел VI заявил дословно следующее:

«Говоря, в частности, о положении на Ближнем Востоке, для урегулирования которого потребуются приложить значительно больше усилий, мы считаем, что необходимо защитить серьезное право и долг не только от нашего собственного имени, но также от имени всех христиан. Мы имеем в виду признание особого положения святых мест в Палестине, длительности пребывания христиан на этой несчастной земле и статуса Иерусалима, где никто не может отрицать огромное своеобразие слияния множества исторических и религиозных прав».

Некоторое время спустя, 24 июня 1971 года, Его Святейшество заявил:

«Кроме того, существует вопрос об Иерусалиме. Я повторяю, что, по нашему мнению, в интересах всех,— и поэтому это долг,— чтобы этому городу с такой таинственной и исключительной судьбой был предоставлен особый статус и гарантии, закрепленные в международном правовом документе, чтобы таким образом иметь возможность превратить его уже не в объект непримиримых противоречий и бесконечных споров, а в место согласия, мира и веры. С этой целью мы в духе уважения и друж-

бы претворяем в жизнь нашу задачу, продиктованную нашим убеждением».

72. Только что процитированные мною высказывания, о которых, как я предполагаю, никто не может подумать, что они вызваны соображениями политического характера, отражают беспристрастность, которое многие разделяют.

73. Известно, что Иерусалим является фасадом глобального конфликта на Ближнем Востоке и что в этом вопросе не может быть достигнуто окончательного решения до тех пор, пока не будут полностью урегулированы основные проблемы данного района. Мы также понимаем важность для Израиля и интерес, который он проявляет к городу Иерусалиму, имеющему такое большое значение для еврейского народа и еврейской религии.

74. Однако несомненно также и то, что, по крайней мере, в той же мере он представляет важность и интерес для христиан и мусульман. Поэтому мы убеждены, что рано или поздно должен быть четко определен международный статус Иерусалима; при этом будет полностью и соответствующим образом учтено это слияние исторических и религиозных прав, на которые указал Павел VI.

75. До того времени в Иерусалиме не следует осуществлять каких-либо перестроек. И этого не следует делать не только для того, чтобы сохранить статус и характер города, но и для того,— и это является в такой же степени или еще более важным,— чтобы избежать обострения политических и религиозных страстей; обострение политических и религиозных страстей еще больше затруднило бы урегулирование вопроса путем переговоров.

76. К этому именно и призывают резолюции 2253 (ES-V) и 2254 (ES-V), принятые Генеральной Ассамблеей на ее пятнадцатой чрезвычайной сессии, и резолюции 252 (1968), 267 (1969) и 271 (1969) Совета Безопасности. В силу этих резолюций те, кто в настоящее время фактически владеет Иерусалимом в результате военной оккупации, ни в коем случае не должны осуществлять каких-либо работ или перестроек, которые явились бы нарушением этого статута и ставили бы Организацию Объединенных Наций перед свершившимися фактами.

77. В трудном вопросе о Ближнем Востоке аргентинская позиция всегда была и останется беспристрастной и конструктивной. Мы поддерживаем тесные отношения дружбы со всеми странами, которые являются основными сторонами в этом конфликте. Поэтому мы руководствуемся одной лишь целью: содействовать с помощью наших неограниченных усилий установлению справедливого и прочного мира в данном районе, основанного на праве, целях и принципах Устава, на признании и взаимном выполнении конфликтующими сторонами резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Мы надеемся, что такой подход

к проблемам не будет расценен как недостаточно справедливый.

78. С авторитетом, на который нам дает право такая позиция, излагавшаяся недвусмысленно и неизменно при всех обсуждениях вопроса о Ближнем Востоке, мы вновь заявляем о нашем убеждении в том, что Израиль должен безоговорочно прислушаться к требованиям, содержащимся в ранее упомянутых резолюциях, и что Совет Безопасности должен еще раз со всей ясностью подтвердить свои прежние заявления по вопросу об Иерусалиме.

79. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): Делегация Польши внимательно изучила документы, представленные Совету по рассматриваемому в настоящее время вопросу, то есть по вопросу о незаконных мерах, проводимых Израилем в Иерусалиме. Делегация Польши также изучила все заявления, сделанные в Совете в ходе прений по данному вопросу, и в частности заявления делегаций дружественных арабских государств, непосредственно заинтересованных в этой проблеме. Делегация Польши изучала эти заявления как с военной, политической, юридической, так и религиозной точек зрения.

80. Мы также приняли к сведению ваш призыв, г-н Председатель, ограничить наши выступления обсуждаемым вопросом. Моя делегация намерена откликнуться на ваш призыв. Однако, поступая таким образом, мы хотим подчеркнуть, что события, касающиеся Иерусалима, по нашему мнению, и, я уверен, по мнению многих других делегаций, являются не чем иным, как частью общей израильской агрессивной политики военной оккупации территорий, захваченных в результате агрессии, а также являются попытками, направленными на укрепление такой незаконной оккупации при помощи политики, основанной на концепции силы и на политике свершившегося факта. Будучи жертвой такой политики, Иерусалим в то же самое время является одним из типичных примеров такого положения.

81. Я согласен со многими моими коллегами, что наши прения по этой проблеме должны проходить в соответствующих юридических и политических рамках. Основанием для этих прений является и должна быть концепция недопустимости приобретения территорий военными средствами путем применения силы и в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Такова основная концепция международного права, записанная в Уставе. Ее действительность в настоящих обстоятельствах была еще раз подтверждена в одном из главных документов, принятых двадцать пятой юбилейной сессией Генеральной Ассамблеи в прошлом году: Декларацией об укреплении международной безопасности [*резолюция 2734 (XXV)*]. Совершенно очевидно, что она имеет непосредственное отношение к вопросу о Ближнем Востоке. Отсюда вытекает первая предпосылка в нашем подходе к обсуждаемой проблеме.

82. Второе соображение при рассмотрении нами этой проблемы вытекает из многочисленных резолюций Совета Безопасности, а также Генеральной Ассамблеи, касающихся Иерусалима — резолюций, которые, по нашему мнению, являются лишь логическим применением принципа недопустимости военного захвата иностранной территории, что непосредственно относится к обсуждаемому вопросу. Поэтому мы обсуждаем все меры, принимаемые Израилем, направленные на навязывание его суверенитета оккупированному Иерусалиму с целью изменения статуса города Иерусалима. Отсюда вытекает наше категорическое заявление о том, что все законодательные и административные меры и действия Израиля, которые направлены на изменение статуса Иерусалима, являются недействительными и не могут изменить этот статус, а также в равной степени категорическое требование, чтобы эти меры были отменены. Отсюда же вытекает наше решение внимательно следить за создавшимся положением и не допускать, чтобы Израиль предпринимал дальнейшие шаги, преследуя свои экспансионистские цели.

83. При рассмотрении проблемы Иерусалима не следует игнорировать религиозные аспекты этого положения, поскольку Иерусалим имеет особое значение для религиозных общин всего мира. Он занимает особое положение в качестве исторического центра культурных и духовных ценностей. Сила чувств, выраженных в прениях до настоящего времени, является подтверждением этого. Таким же подтверждением является глубокая озабоченность, выраженная международным сообществом, высшими представителями религиозных кругов, так же как и культурными организациями, среди которых ЮНЕСКО занимает первое место.

84. Мы также не можем выпустить из виду тот факт, что в ходе наших прений уже в достаточной мере разоблачены незаконные действия израильских властей против учреждений Организации Объединенных Наций, находящихся в Иерусалиме. Эти крайние акты, о которых напомнил посол Сирийской Арабской Республики Томе, ставят Организацию Объединенных Наций в положение жалующейся стороны.

85. Поэтому можно сказать, что в цепи агрессивных актов, совершенных Израилем против арабских стран, попытка формальной аннексии Иерусалима — как это отмечалось в прениях — и израилизация города создают особое сложное положение.

86. Поскольку это затрагивает интересы всего мирового сообщества, долг Организации Объединенных Наций сейчас заключается в том, чтобы дать оценку действиям Израиля и принять меры, направленные на изменение положения в Иерусалиме, в качестве минимального непосредственного шага в контексте общего разрешения этой ситуации на Ближнем Востоке на основании резолюции 242 (1967) Совета Безопасности.

87. Факты о положении в Иерусалиме хорошо известны. Они еще раз были четко изложены в заявлениях арабских делегаций в нашем Совете. Они являются предметом многочисленных докладов органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Повторение их не даст ничего нового для этих прений. Однако нельзя не видеть последовательности в незаконности израильских актов в Иерусалиме, так же как и в других оккупированных арабских территориях.

88. С самого начала израильские власти ясно заявили, что процесс аннексии Иерусалима является необратимым и не подлежит обсуждению. Это политическое заявление постоянно применяется на практике: во-первых, путем создания свершившегося факта в городе Иерусалиме и, во-вторых, путем одновременного отрицания и игнорирования всех решений Организации Объединенных Наций и протестов международной общественности.

89. Действия Израиля в Иерусалиме, как об этом свидетельствуют документы, находящиеся на рассмотрении Совета, говорят об упорстве и неуклонности в осуществлении этого политического заявления с позиции силы, с позиции военной оккупации. Главная линия этой политики направлена на радикальное изменение состава населения Иерусалима путем изгнания арабского населения, разрушения арабских домов, уничтожения их собственности и конфискации их земель. Это, конечно, представляет собой концепцию применения силы в ее чистейшей форме.

90. Вторая линия, заключающаяся в запугивании арабского населения, основана на экономическом давлении как средстве достижения той же самой цели.

91. Третья линия израильских действий, по-видимому, заключается в мерах, направленных на полное искоренение арабского культурного и религиозного присутствия. В этой практике «жизненного пространства» (Lebensraum) Израиля имеется место для новых еврейских иммигрантов и для планов развития кварталов для постоянного приема новых еврейских поселенцев.

92. Эти и многие другие меры израильских властей находят свое окончательное выражение в юридических и административных фактах и приказах, которые в конечном счете представляют собой не что иное, как политику практической аннексии Иерусалима.

93. Как я сказал вначале, я не намерен останавливаться на этих аспектах проблемы, особенно потому, что они были обстоятельно освещены другими делегациями. Однако значение этих актов, их незаконный характер и, следовательно, необходимость положить им конец — в данном случае я полностью согласен с представителем Арабской Республики Египет — является вопросами огромной важности. Мы сейчас занимаемся рассмотрением только одного лишь аспекта об-

щей политики Израиля, политики использования силы, так же как военных средств и политической поддержки, получаемой им от своих союзников территориальных завоеваний, имея в виду сделать их, если и насколько возможно, постоянной тактикой при помощи тактики свершившихся фактов, в то же самое время нанося вред и подрывая все попытки к мирному урегулированию проблемы Ближнего Востока в соответствии с резолюцией Совета Безопасности 242 (1967).

94. При изучении основной проблемы на меня произвело впечатление тщательно разработанное послом эль-Зайятом предложение о «дальнейших действиях», которые должен предпринять Совет Безопасности перед лицом явного презрения и глубокого пренебрежения Израиля к этой резолюции. Делегация Польши выступает не только за поддержание решений, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности 252 (1968) и 267 (1969), но также за принятие всех необходимых мер для обеспечения осуществления этих резолюций и принципов, которые в начале своего выступления я назвал политическими и юридическими рамками работы над находящейся сейчас на рассмотрении проблемой.

95. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Жалоба, представленная правительством Иордании и рассматриваемая Советом Безопасности, в силу хорошо известных исторических причин и в результате совсем недавно и ранее происшедших событий вызывает сильные эмоции, выходящие далеко за пределы своего географического района. Прения, имевшие место в ходе трех заседаний в этом зале и ставшие хорошо известными за его пределами, свидетельствуют об этой простой истине.

96. Вот почему я не считаю, что моя делегация могла бы добавить что-либо новое к тому, что известно Совету Безопасности, останавливаясь на исторических событиях и ряде мер, проводимых в оккупированной части Иерусалима, которые могут иметь отношение к будущему статусу этого города. Все, что можно было сказать, уже сказано на этих заседаниях и было повторено сегодня. Поэтому я хотел бы сказать, что может сделать Совет на данной стадии. С нашей стороны, мы уверены в том, что Совет Безопасности еще раз подтвердит в определенных выражениях и при единодушном голосовании, что статус Иерусалима должен быть сохранен. Это больше всего покажет, как широка и глубока международная озабоченность по поводу любых действий, предпринимаемых в отношении Иерусалима без учета того особого положения, которое занимает этот город в международном сообществе.

97. Неоднократно в этой Организации Италия подчеркивала уникальный международный характер этого города, священного для трех самых больших и старейших религий мира. Говоря о последних и старейших войн, г-н Моро, тогдашний премьер-министр Италии, в своем выступлении по вопросу о Ближнем Востоке с трибуны

Генеральной Ассамблеи 21 июня 1967 года ска- зал:

«Кроме того, есть вопросы, которые касаются более общих интересов международного сообщества... Аналогичная проблема существует в отношении Святых мест, давно ожидающих особого статуса, который гарантировал бы свободный доступ к ним. Иерусалим не должен быть причиной разделения, а центром высоких духовных ценностей, способствующих примире- нию»³.

В то же время Италия полностью поддержа- ла — и продолжает поддерживать — резолюцию Генеральной Ассамблеи 2254 (ES-V). Эта пози- ция с тех пор последовательно отстаивалась Ита- лией и она также отражает традиционную при- верженность итальянского народа к Святому го- роду.

98. В прошлом Организация Объединенных На- ций принимала резолюции, в которых предусма- тривались принципы и основные установки для защиты международных интересов, касающихся Иерусалима. Этот Совет, в частности, принимал различные решения в этом направлении и, более того, в одной из своих резолюций изложил прин- ципы, согласно которым должно быть найдено общее урегулирование по обеспечению длитель- ного мира на Ближнем Востоке.

99. Правительство Италии твердо убеждено в том, что такая резолюция является конструктив- ной, хорошо сбалансированной и содержит в себе все необходимые элементы для справедливого и прочного мира. Действительно, подчеркнув недо- пустимость приобретения территории путем вой- ны, она подтверждает необходимость вывода из- раильских вооруженных сил с территорий, окку- пированных в ходе имевшего место недавно конфликта, урегулирования всех претензий вою- ющих сторон, уважения и признания суверените- та, территориальной неприкосновенности и поли- тической независимости всех государств этого района и их права жить в мире в рамках безо- пасности и признанных границ. Италия больше чем когда-либо раньше убеждена в том, что все усилия должны быть направлены на полное осу- ществление резолюции Совета Безопасности 242 (1967) с помощью мер, предусмотренных в ней.

100. Поэтому мы считаем, что будущее Иерусали- ма должно быть предопределено в соответствии с соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций через специальный аппа- рат, предусмотренный Советом Безопасности. По- этому оно не должно заранее предопределяться односторонними актами такого характера, о ко- торых говорилось в этом зале во многих подро- бностях. С моей стороны было бы излишним по- вторять это.

101. Для того чтобы сэкономить время Совета, я ограничу себя, как это сделали предыдущие ора-

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания, 1530-е заседание, пункт 134.*

торы и чему, несомненно, последуют другие, тем, что отмечу, что действия и меры, проводимые в отношении той части Иерусалима, которая была оккупирована Израилем в результате июньской войны, несовместимы с положениями междуна- родного права, регулируемыми права и обязан- ности оккупирующей державы. В частности, по нашему мнению, Женевская конвенция 1949 го- да, касающаяся защиты гражданского населения во время войны, полностью распространяется и на оккупированные части города Иерусалима.

102. Правительство Италии считает, что эти дей- ствия и меры не только противоречат междуна- родному праву, но также вредны в политическом отношении. Мое правительство неоднократно вы- ражало свою озабоченность в этом отношении правительству Израиля, поскольку оно создает новые источники напряженности на Ближнем Во- стоке. Моя делегация не может воздержаться от того, чтобы не подтвердить эту озабоченность, а также не выразить своего неодобрения в отно- шении односторонних действий, противоречащих международному праву, и вызывающих недоволь- ство у любой страны, подобно моей, которая на- стаивает на строгом уважении этого права.

103. Г-н ФАРАХ (Сомали) (*говорит по-англий- ски*): Моя делегация с большим вниманием сле- дила за ходом прений по вопросу оккупации Из- раилем Восточного Иерусалима и за событиями, последовавшими за этим незаконным актом. Из этих прений стало совершенно ясно, что Израиль до сих пор не ответил на выдвинутые против него обвинения. При рассмотрении таких вопросов, как жалоба, представленная Иорданией, по по- воду незаконной оккупации Израилем Восточного Иерусалима, Совет Безопасности в силу необхо- димости становится своего рода судом. Он дол- жен рассмотреть выдвигаемые обвинения и под- тверждающие их факты. Для того чтобы Совет Безопасности должным образом выполнил свои соответствующие функции и не превысил своих полномочий, он должен предпринять все меры, необходимые для сохранения международных правовых норм и международного правопорядка.

105. Совет имеет твердое основание для рассмот- рения и принятия суждений по этому вопросу. Такое основание обеспечивается принципами междуна- родного права, прямо или косвенно изло- женными в Уставе, резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, поддержива- ющими принципы Устава. Кроме того, оно под- держивается статутами и прецедентами, вытека- ющими из международных договоров области международных отношений, которые подписаны большинством стран международного сообще- ства.

105. Совет заслушал непровержимые данные, достаточные для того, чтобы поддержать обвине- ние, выдвигаемое в отношении того, что Израиль предпринимает действия, противоречащие прин- ципам Устава, бросает вызов Генеральной Ас- самблее и Совету Безопасности и нарушает не- которые основные договоры в области междуна-

родных отношений. Эти обвинения не являются новыми, их начали выдвигать в 1967 году, и с тех пор они не только никогда не прекращались, но подкрепляются целым рядом новых доказательств, количество которых с тех пор значительно возросло. Все обвинения, которые можно выдвинуть против Израиля, по вопросу о статусе Иерусалима вытекают из отрицания этой страной принципа международного права, подтвержденного Уставом принципа, который констатирует недопустимость приобретения территорий путем захвата. Отрицание Израилем этого принципа ясно продемонстрировано и подтверждается его аннексией Восточного Иерусалима в 1967 году так же, как его преднамеренным расширением аннексии на районы за пределами этого города.

106. Эти захваты также противоречат положениям Гаагской конвенции, которая ограничивает права оккупирующей державы только управлением. Другие положения Гаагской конвенции говорят о том, что управление оккупирующей державы должно быть таким же, и, по возможности, как и управление, существовавшее на данной территории до оккупации. Отказ от многих законов, действовавших в Восточном Иерусалиме, когда он находился под иорданским управлением, и замена их законами Израиля была еще одним нарушением этого международного соглашения. Изменение валюты территории, политики налогообложения, изменения в области образования, а также законов, касающихся права распределения собственности, были некоторыми из очевидных незаконных действий Израиля как оккупирующей державы.

107. Наиболее грубыми нарушениями в Иерусалиме международных законов в области управления оккупированной территорией были экспроприация земельной собственности арабов и изгнание арабов из их домов и уничтожение их собственности. Это было сделано несмотря на тот факт, что Израиль был в числе подписавших Женевскую конвенцию 1949 года, которая запрещает подобные действия. Незаконный характер этих действий проявляется еще сильнее, если обратить внимание на мотивы. Статья 49 положений Гаагской конвенции запрещает оккупирующей державе переселять часть своего населения в оккупированную территорию. Известно, что вместо арабских жителей в Восточном Иерусалиме поселяют израильтян.

108. Нарушения Израилем Женевской конвенции 1949 года вызывают особую иронию, так как положения этой конвенции были приняты в большей степени под влиянием положения евреев при нацистском режиме незадолго до и во время второй мировой войны. Условия оккупации Израилем арабских земель вообще и Иерусалима в частности оказались первой возможностью сравнить поведение оккупирующей державы со стандартами, определенными этой Конвенцией. Очевидно, поведение Израиля является совершенно неприемлемым для международного сообщества.

109. Особенно убедительным доказательством, подтверждающим обоснованность этих обвинений является официально объявленная политика и публикации израильского правительства. Аннексия старого города не является секретом. Она была одобрена кнессетом. Израильские лидеры неоднократно провозглашали, что объединение Иерусалима неотменимо и что касается их, то вопрос о возвращении к *status quo ante* является вопросом, не подлежащим обсуждению. В действительности в этом заключался смысл официального ответа Израиля на требование Генерального секретаря о выполнении Израилем резолюции Совета Безопасности от 1968 года [252 (1968)].

110. Многочисленные нарушения нормальных положений об оккупации были отражены в законах и декларациях, существование которых может быть легко проверено и результаты которых широко освещались в международной печати. В ответ на незаконные действия Израиля в Иерусалиме Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли ряд резолюций, первой из которых была резолюция Генеральной Ассамблеи 2253 (ES-V) от 4 июля 1967 года и последняя — резолюция Совета Безопасности 267 (1969). Эти резолюции были приняты подавляющим большинством. Они часто цитировались и мне нет необходимости на них здесь останавливаться. Единодушие международного мнения относительно статуса Иерусалима лучше всего суммировано в последней из упомянутых резолюций — резолюции 267 (1969), которая, среди прочего, подтвердила, что приобретение земель путем военного захвата является недопустимым. Она осудила отказ Израиля проявить какое-либо уважение к принятым резолюциям по вопросу об Иерусалиме; подтвердила, что все законодательные и административные меры, а также действия, предпринятые Израилем, целью которых является изменение статуса Иерусалима, включая экспроприацию земли и собственности, находящейся на ней, являются недействительными и не могут изменить этого статуса; и призвала Израиль немедленно отказаться от всех мер, которые он предпринял и которые могут изменить статус города Иерусалима, и в будущем воздержаться от всех действий, которые могут возыметь такой эффект.

111. Суждения и воля Организации Объединенных Наций никогда не были более определенно выражены или более единодушно поддержаны. Реакция Израиля на эти обвинения всегда была одной и той же. Его представители избегали основного вопроса, вопроса о незаконной аннексии, незаконной оккупации и останавливались на эмоциональных причинах желания Израиля объединить Иерусалим. Как отметил представитель Саудовской Аравии, другие религиозные группы также имеют свои эмоциональные причины волноваться за судьбу Святого города. Мусульмане и христиане также могут требовать своей доли в Иерусалиме на основании древней истории религии и сентиментов. Это признавалось принятием резолюции Совета Безопасности 271 (1969),

которая родилась из пожара святой мечети Аль-Акса. Эта резолюция, среди прочих вопросов, признала, что «любой акт разрушения или осквернения святых мест, религиозных зданий и участков в Иерусалиме или всякое потворство или содействие таким актам может создать серьезную угрозу международному миру и безопасности». Она призвала Израиль «тщательно соблюдать положения Женевских конвенций и международного права, регулирующие военную оккупацию...».

112. В настоящее время хотя и можно пожалеть о том, что такие положения не могут осуществляться в международных делах, они, несомненно, также не могут являться единственным основанием для международного урегулирования этих вопросов. Претензии, основанные на религиозных чувствах и сентиментах, должны действовать в рамках правовых и политических прав народов и государств — другими словами, в рамках системы международного права, которой придерживается Организация Объединенных Наций.

113. Отказ Израиля действовать в этих рамках, отказ Израиля признать резолюции Организации Объединенных Наций, начиная с 1967 года, становится все более вызывающим. В то время как Израиль заявляет о том, что он признает принципы резолюции 242 (1967) Совета Безопасности, во всяком случае, что он согласен сотрудничать с миссией Ярринга, которая была создана в соответствии с положениями этой резолюции, он в то же самое время подрывает возможность мирного урегулирования своими действиями в Иерусалиме.

114. Следует напомнить о том, что представители Египта и Иордании, изложив в документе S/10070 от 4 января 1971 года примеры политики Израиля, направленные на захват арабской территории в нарушение резолюции Организации Объединенных Наций, призвали международное сообщество положить конец таким нарушениям.

115. 23 февраля 1971 года они вновь выразили свой протест против планов Израиля застроить районы вокруг Иерусалима, захваченные у Иордании в 1967 году, указывая на то, что эти проекты могут служить военным целям и направлены на увековечение израильской оккупации.

116. Факты незаконных действий Израиля в Восточном Иерусалиме не подвергаются сомнению. О них широко сообщается в международной печати, и сами израильские власти гордо признают, что они существуют. Говоря об этом вопросе, 12 января 1971 года газета «Нью-Йорк таймс», которую вряд ли можно характеризовать как проарабскую, сообщала о противоречиях, существовавших в самом Израиле в отношении попытки «наложить печать Израиля на район, который в течение многих веков характеризовался как еврейский, арабский и христианский». Газета «Нью-Йорк таймс» продолжает дальше и говорит о том, что в Израиле высказывались крити-

ческие замечания относительно того, что правительство намерено закрепить в Израиле настолько сильно свое израильское присутствие, что вопрос о каком-либо возвращении захваченной территории вокруг Иерусалима в связи с переговорами по мирному урегулированию практически невозможно будет поставить.

117. Очевидно то, что в городском совете Иерусалима имела группа, а в Израиле существовало распространенное общественное мнение, которое беспокоилось о том, что генеральный план министерства строительства Израиля не только ликвидирует уникальный характер города, но также окажется серьезной угрозой для дела мира. 15 февраля 1971 года министерство строительства Израиля положило конец противоречиям, прямо заявив о политической цели плана жилищного строительства, а именно как можно скорее расселить новых иммигрантов, для того чтобы превратить Иерусалим в еврейский город. Мэр и городской совет Иерусалима немедленно отказались от каких-либо возражений против плана, которые они высказывали ранее на основании эстетических соображений. Мэр Коллик заявил, что иностранное вмешательство в форме протестов У Тана и государственного департамента Соединенных Штатов, в которых, кстати сказать, этот план охарактеризован как «неприемлемый», фактически ускорит процесс постройки целых кварталов с квартирами в аннексированном Восточном Иерусалиме.

118. Если потребуется какое-либо дальнейшее доказательство, для того чтобы показать неприимимость Израиля в отношении вопроса о Иерусалиме и его презрение к Организации Объединенных Наций, то этим доказательством будет бесцеремонное отношение к Генеральному секретарю, когда он запросил информацию относительно планов жилищного строительства в Иерусалиме вообще, и в отношении работ с применением бульдозеров на территории штаб-квартиры Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Просьбы Генерального секретаря о предоставлении информации либо были игнорированы, либо получили неудовлетворительные ответы, которые обошли стороной основной вопрос.

119. В международной печати появились различные версии относительно положений и пересмотренных положений генерального плана министерства строительства Израиля в отношении сооружений новых домов для израильтян на конфискованных арабских землях в Восточном Иерусалиме. Представитель Израиля утверждает, что такого плана не существует. Неужели он также будет отрицать, что от 20 000 до 35 000 единиц планируется построить в трех районах: Неби Самвиле, правительственном комплексе, и Шарах, в которых можно будет разместить 100 000 новых поселенцев?

120. В феврале 1971 года газета «Манчестер гардиан» сообщила о том, что работы с применением бульдозеров в районе Правительственного до-

ма идут полным ходом, и 1 апреля газета «Нью-Йорк таймс» сообщила об изгнании арабских семей и сносе домов в арабской деревне Неби Самвиле, для того чтобы начать там строительство. Являются ли эти сообщения фабрикацией газет, которые пользуются международной репутацией? Тот факт, что такая экспроприация земли, планирование и выполнение проектов строительства осуществляется в одностороннем порядке и без консультации и поддержки со стороны арабского сообщества, был отмечен не только международной прессой, но также и Высшим мусульманским советом Иерусалима, группой международных архитекторов, созданной городским советом Иерусалима, иностранными наблюдателями и церковными группами Иерусалима.

121. Политические и правовые вопросы, касающиеся всего этого, ясны. В оккупированном Иерусалиме, как и в Хеброне, на Голанских высотах, на Синае и в других районах оккупированной арабской территории израильтяне проводят свою классическую политику экспроприации, затем колонизации и ставят перед свершившимся фактом при полном пренебрежении к гуманным принципам или принципам международного права.

122. Есть еще один вопрос, связанный с событиями, происходящими в Восточном Иерусалиме. Израильские действия являются симптоматическими действиями, создающими тревожный подход ко всему вопросу, связанному с будущим Святого города, который является религиозным центром для миллионов людей во всем мире. Этот подход явно направлен на то, чтобы сделать национальные интересы Израиля единственным решающим фактором в отношении административного управления городом. Эстетические дебаты относительно архитектурных деталей генерального плана строительства для Иерусалима являются единственным проявлением позиции, которую можно охарактеризовать только как лишенную всякого чувства и шовинистическую. Министерство строительства Израиля заявило совершенно ясно на пресс-конференции в феврале 1971 года, что вопрос о сохранении исторического ландшафта Иерусалима является второстепенным по сравнению с еврейской иммиграцией в этот город. Принимая во внимание такое отношение, трудно понять удивление и досаду израильского правительства в марте этого года в связи со статьей, появившейся в газете «Оссерваторе романо», в которой содержалась жалоба на то, что Иерусалим подвергается евреизации.

123. Говоря от своего имени и от имени правительства, министр строительства Израиля также сказал в связи с критическими замечаниями по поводу планов строительства домов для иммигрантов, прибывших в Иерусалим: «Я не вижу оснований, почему Иерусалим должен претендовать на преференциальный статус». Даже дрожь пробегает по телу при мысли о том, что сохранение уникального характера этого Святого города должно зависеть от тех, кто даже не может понять, почему Иерусалим, так же как и любой

другой район, нельзя превращать в безвкусно перенаселенный город-чудовище.

124. На протяжении многих лет высказывались различные точки зрения относительно возможного статуса Иерусалима. Некоторые, особенно некоторые религиозные секты, высказываются в поддержку предложения о предоставлении Иерусалиму особого международного статуса. Эта точка зрения обсуждалась в Организации Объединенных Наций время от времени, начиная с 1949 года. Однако юридическая позиция заключается в том, что необходимо вернуть статус-кво, существовавший до войны 1967 года, с тем чтобы окончательное решение вопроса о Иерусалиме можно было найти в рамках общего ближневосточного урегулирования. Такое решение, разумеется, не может быть достигнуто в одностороннем порядке. Пытаясь навязать одностороннее решение вопроса о Иерусалиме, правительство Израиля открыто и преднамеренно начало проводить политику, которая захлопнула двери к миру на Ближнем Востоке. Оно нарушает международное право, не выполняет единогласно принятые резолюции Совета Безопасности и не выполняет ясно выраженную волю международного сообщества.

125. Политика Израиля в отношении Иерусалима также подрывает принцип исторического доверия. В этих обстоятельствах моей делегации кажется, что Совет Безопасности должен не только призвать Израиль выполнить все резолюции по Иерусалиму, но должен также заявить в самых решительных выражениях о тех мерах, которые он примет для осуществления своих решений, если Израиль снова будет нарушать правопорядок и повернется спиной к миру на Ближнем Востоке. Призыв, обращенный к Израилю, выполнить резолюции Организации Объединенных Наций является не более и не менее, как формальностью, хотя и необходимой формальностью. Это, безуспешно, делалось неоднократно и раньше, и со слов представителей Израиля нам ясно видно, что его правительство намеревается продолжать свой вызов и в дальнейшем. Возникает вопрос, следует ли позволить Израилю продолжать по-прежнему безнаказанно подрывать авторитет Совета Безопасности.

126. При этих обстоятельствах моя делегация желает внести проект резолюции S/10337, в котором признаются основные вопросы, о которых идет речь и в котором делается попытка наметить путь действия для Совета. Если будут следовать этому пути, он поможет Организации Объединенных Наций сделать еще один шаг вперед в деле выполнения своих обязательств.

127. Пункты преамбулы проекта резолюции носят фактический характер. Они ссылаются на различные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, относящиеся к обсуждаемому вопросу, которые выражают не только всеобщее беспокойство международного сообщества в связи с принятыми Израилем мерами, направ-

ленными на изменение статуса оккупированной Израилем части города Иерусалима, но также требование к Израилю отменить меры, которые он принял для выражения своих незаконных действий. Пункты преамбулы вновь подтверждают принципы, положенные в основу этой Организации, а именно то, что приобретение территории путем военного завоевания недоступимо. Целесообразно не только то, что Совет Безопасности вновь должен подтвердить этот столь важный принцип, но и то, что он должен безотлагательно рассмотреть меры, которые должны быть приняты, для того чтобы обеспечить соблюдение этого принципа, с тем чтобы не поощрять международную анархию.

128. Пункты постановляющей части говорят сами за себя. Пункт 1 вновь подтверждает резолюцию 252 (1968) и 267 (1969) Совета Безопасности. Показательно, что последняя резолюция, которая пошла дальше, чем любая другая резолюция по этому вопросу, и выражает согласованное мнение международного сообщества относительно незаконности израильской оккупации Восточного Иерусалима и его политики по отношению к Восточному Иерусалиму, была принята единогласно.

129. Пункт 2 осуждает невыполнение Израилем резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности относительно мер и действий, принятых Израилем и направленных на изменение статуса города Иерусалима.

130. Поскольку еще раз необходимо было заявить Израилю о том, что его действия незаконные, был включен пункт 3 для того, чтобы всем ясно показать, что Совет Безопасности подтверждает то, что все законодательные и административные меры, предпринятые Израилем с целью изменения статуса города Иерусалима, в том числе его экспроприации земли и имущества, перемещение населения и законодательные акты, направленные на присоединение оккупированного сектора, являются полностью недействительными и не могут изменить этого статуса. На основании доказательств, которые были приведены после принятия последней резолюции Совета Безопасности по этому вопросу, неоспоримым является тот факт, что Израиль игнорировал все призывы, с которыми обращались к нему, с тем чтобы он воздержался от мер, направленных на изменение статуса и характера Восточного Иерусалима. Учитывая этот достойный сожаления факт, пункт 4 постановляющей части проекта резолюции еще раз настоятельно призывает Израиль не предпринимать, — я повторяю, — не предпринимать дальнейших мер, которые могут изменить статус города.

131. Наконец, пункт 5 гласит:

«просит Генерального секретаря в консультации с Председателем Совета Безопасности и используя такие средства, которые он сочтет необходимыми, включая направление представителей или миссии, представить надлежащим

образом и, по крайней мере, в течение шестидесяти дней доклад Совету Безопасности о выполнении настоящей резолюции».

Это положение необходимо, ибо за границей складывается такое впечатление, что в то время как Совет Безопасности обращается с призывом к государствам выполнить свои обязательства согласно Уставу и в соответствии с его решениями, однако он не может проследить за выполнением своих решений и принять конкретные меры в случае их невыполнения. Моя делегация надеется на то, что если Генеральный секретарь после истечения шестидесяти дней представит доклад о невыполнении настоящей резолюции, Совет рассмотрит вопрос о принятии соответствующих мер для обеспечения выполнения своих решений.

132. По вопросу о незаконной оккупации территории одним государством — членом Организации, а именно Южной Африкой, Международный Суд подавляющим большинством заявил, что государства — члены Организации обязаны воздержаться от оказания какой-либо поддержки или какой-либо помощи этой стране, пока она продолжает свою незаконную оккупацию Намибии. Поскольку нет никакого различия между незаконным присутствием Израиля в Восточном Иерусалиме и мерами, которые предприняты им для того, чтобы изменить статус и характер этого города, имеются все основания применить аналогичные санкции против Израиля, если он откажется вести себя в отношении Иерусалимского вопроса в соответствии с его обязательствами по Уставу, нормами, установленными международным правом и решениями Совета Безопасности.

133. Проект резолюции, представленный моей делегацией, был составлен после обстоятельной консультации с рядом делегаций. Некоторые делегации могут считать, что он не идет достаточно далеко. Но необходимо было учитывать различия в позиции ряда делегаций на данной стадии. Поэтому делегация Сомали внесла проект, представляющий собой максимум того, что, по мнению моей делегации, может быть осуществлено для того, чтобы Совет сохранил единодушие действий и целей в отношении этого исключительно важного и деликатного вопроса.

134. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Мир наблюдает за тем, как раздирают Иерусалим. Сионистские планы поставить всех перед свершившимся фактом в Священном городе рассматриваются с ужасом мусульманами, христианами и евреями, фактически всеми честными и соблюдающими законы гражданами всего мира, несмотря на их религиозную принадлежность.

135. Но, по-видимому, вряд ли что-либо можно сделать для того, чтобы остановить Израиль и не дать ему превратить Иерусалим в сионистское место развлечений и израильский карнавал. В то время как мы здесь сегодня занимаемся обсуждением этого вопроса, Израиль с полным пренебрежением к праву продолжает свою деятель-

ность в Священном городе Иерусалиме. А ведь из всех городов мира Иерусалим имеет особое значение и подход к нему должен быть особым.

136. Все выступавшие до меня ораторы уже говорили о том, что делает Израиль в нарушение резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи и вопреки международному праву. Но несмотря на обычную оркестровку израильско-сионистской пропаганды, Священный город мрачен и даже печален, очень печален, так же как и в день распятия. Существует более чем достаточно доказательств, что его арабское и христианское население под утонченным давлением унывает, что его арабское мусульманское население дрожит, зная, что оно никогда не сможет получить статус полноправных граждан, так как агрессия укрепляется в государстве, в котором критерием для полного гражданства служит другая религиозная принадлежность. Поэтому не приходится удивляться, что вопрос о Иерусалиме снова находится на нашей повестке дня.

137. Как и в предшествовавших прениях по данному вопросу, доводы сводятся к подсчету населения, к политическому единству, к экономике, к каким-то утонченным и не слишком утонченным формулам для создания государственного суверенитета, с одной стороны, признанию необходимости создания условия безграничного духовного универсализма для всех великих религий, с другой стороны. Можно привести слова ветхозаветного циника в этих прениях, а именно: «нет ничего нового под солнцем». Что нового можно сказать? И если даже и сказать что-то новое, какая есть новая надежда, что это поможет вырвать судьбу Иерусалима из исторического переливания из пустого в порожнее относительно буквы закона и создаст положение, при котором этот орган сможет установить истинно справедливое положение, которое одно только может превратить Иерусалим в Город мира?

138. Мы убеждаемся в том, что новые мировые израильские сионистские агрессии заслуживают нового осуждения. Еще одного осуждения агрессора и эксплуататора. Но история красноречиво свидетельствует о том, что ни осуждение, как мы убедились на примерах предшествовавших осуждений, спасет Город, а часть того духа, который придает Городу святость, который поднимется выше хитросплетений языка, позволяющих узко толковать закон и оставляющих лазейки в пользу агрессора.

139. Я думаю, что мы знаем, где можно искать формулу для спасения этого единственного в своем роде Города? Может быть ее нужно искать в Ветхом завете, в Новом завете, в Святом Коране, в святых тайнах нашего общего духовного наследия, причем все эти источники неразрывно связаны с Иерусалимом.

140. Не надо быть богословом для того, чтобы знать, что сказали бы Иеремия, Иисус и Магомет, если бы кто-либо из них или все трое являлись членами этого органа. Они метали бы гром

и молнии от возмущения, чтобы поразить меня в храме Иерусалима. Их голоса — это голоса и других великих законодателей человечества, к которым должен прислушаться этот созданный человеком орган, борющийся за мир. Потому что это именно их голоса доносятся к нам из глубин веков и откликаются в сердцах сотен миллионов людей из всех районов мира; это они придают Иерусалиму его святость. И я хотел бы напомнить моим коллегам, что Организация Объединенных Наций предназначена для того, чтобы служить народам мира.

141. Я готов сейчас, как и все другие, пуститься в полемику, в семантические казуистические споры о законности. Однако сейчас я хотел бы сказать о том, что измученный, обескураженный и уставший от войны мир ожидает от нас большего во всех отношениях и чувствует, по крайней мере, инстинктивно, что, когда мы стоим перед проблемой Иерусалима, мы должны добиться возможно большего. Мир ждет, чтобы мы изгнали мелочность и неискренность и преклонение перед силой из тех, кто стремится добиться власти. Мы можем эмансипировать Иерусалим и сделать его таким, каким хотелось бы нам его видеть и каким видят его в своих чаяниях народы. Мы можем добиться этого, прислушиваясь к духовным гигантам, к законодателям в мире, которые дали устав нашим отдельным идеологиям и которые, таким образом, придали Иерусалиму то особое значение, которое он имеет для всего мира. Мы можем отвоювать Иерусалим справедливостью и правотой, воздавая божье богу и удержав руку завоевателя, кесаря, кем бы он ни был. Этого требует от нас Устав, и для начала нет более подходящего места, чем Город, являющийся Священным для христиан, мусульман и евреев.

142. Что происходило и сейчас происходит в Иерусалиме, это только небольшая иллюстрация того, что происходит и происходило во всех оккупированных арабских территориях. Я не выполнил бы своего долга как арабский представитель, если бы я еще раз не представил эту проблему во всех ее серьезных масштабах этому основному органу Организации Объединенных Наций.

143. Только несколько дней тому назад, 23 сентября, Еврейское телеграфное агентство сообщило о том, что население Израиля превысило 3 млн. человек. В сообщении говорилось следующее:

«Центральное статистическое бюро вчера сообщило о том, что население Израиля насчитывает сейчас 3 062 000 человек, из которых 2 610 000 зарегистрированы как евреи и 452 000 неевреи. Эти последние цифры свидетельствуют о росте населения — 67 000 евреев и 17 000 неевреев только за последний год. Согласно сообщению Бюро 60 процентов роста еврейского населения является естественным приростом, а 40 процентов составляет иммиграция. Прирост

нееврейского населения был почти целиком естественным».

144. Что можно сказать о городе Иерусалиме? В ходе последних прений израильский представитель привел нам цифры о количестве евреев, арабов, христиан и мусульман и т. п., проживающих в Иерусалиме. У меня имеются статистические данные из обзора Палестины, подготовленного секретарем по вопросам информации для Палестины Англо-американского комитета исследований (англо-американский орган). Эти данные были получены в результате переписи 1922 года и 1931 года; тогда там проживало 56 346 арабов и 34 431 еврей. В обзоре также приводятся данные о населении Иерусалима на конец 1944 года; тогда там проживало 140 532 араба и 100 200 евреев. Таковы данные Англо-американского комитета по Палестине; эти данные также имеются в «Ежегоднике» Палестины за 1947—1948 годы.

145. В соответствии с данными, приводившимися г-ном Текоа, число евреев в 1970 году составляло 215 000 человек, тогда как арабов, христиан и мусульман было более 70 000 человек. Это свидетельствует о степени агрессии, свидетелями которой мы являемся и единственными жертвами которого являются арабы.

146. Мы заслушали проект резолюции, предложенный представителем Сомали. Но моя делегация считает, что Совет Безопасности должен начать рассмотрение проекта резолюции с того места, на котором было прервано рассмотрение этого вопроса после принятия резолюции 267 (1969) от 3 июля 1969 года. Члены Совета, которые уже выступали в Совете, цитировали пункты 6 и 7 этой резолюции.

147. Они гласят следующее:

«предлагает Израилю без всякого дальнейшего промедления сообщить Совету Безопасности свои намерения относительно проведения в жизнь положений настоящей резолюции;

постановляет, что в случае отрицательного ответа или неполучения ответа от Израиля Совет Безопасности должен безотлагательно снова собраться, с тем чтобы рассмотреть дальнейшие меры, которые должны быть приняты по этому вопросу».

148. Установленным фактом является то, что Израиль полностью игнорировал эту резолюцию; и нарушения с его стороны не прекращались. Генеральный секретарь в соответствии с пунктом 8 этой резолюции представил после принятия этой резолюции только шесть докладов Совету Безопасности. Достаточно было внимательно изучить эти шесть докладов Генерального Секретаря, для того чтобы не только установить обоснованность обвинения Израиля, но и применения в отношении Израиля главы VII Устава.

149. В моем последнем выступлении в Совете [1581-е заседание] я процитировал консультатив-

ное заключение Международного Суда по Намибии⁴, на которое уже сослался представитель Сомали. Я останавливался на последствиях незаконности. Но в консультативном заключении Международного Суда уже сделан шаг вперед, который, я считаю, является вехой не только в беспокойной истории бывшей подмандатной территории Юго-Западной Африки, но также и в эволюции международного права, а, если говорить более конкретно, в вопросе о Иерусалиме, который мы сейчас обсуждаем.

150. Совет Безопасности до сих пор принял три резолюции в дополнение к двум резолюциям Генеральной Ассамблеи. В консультативном заключении после разъяснения вопроса о последствиях незаконных актов говорится следующее в отношении обязанности проводить в жизнь резолюции Совета Безопасности. Пункт 113 консультативного заключения гласит:

«Установлено, что статья 25 Устава применяется только к принудительным мерам, принимаемым согласно главе VII Устава. В Уставе невозможно найти какое-либо подтверждение этой точки зрения. Статья 25 не ограничивается решениями в отношении принудительных мер, а касается «решений Совета Безопасности», принятых в соответствии с Уставом. Более того, эта статья помещена не в главе VII, а непосредственно после статьи 24 в той части Устава, которая касается функций и полномочий Совета Безопасности. Если бы статья 25 касалась исключительно решений Совета Безопасности относительно принудительных мер по статьям 41 и 42 Устава, то есть если бы имели место только такие решения, которые носят обязательный характер, то тогда статья 25 была бы излишней, поскольку этот случай предусмотрен в статьях 48 и 49 Устава».

151. Все выступавшие до меня ораторы на этом заседании осуждали нарушения Израилем международного права и его полное пренебрежение к требованиям и положениям трех резолюций Совета Безопасности. Однако какие можно сделать выводы из этой оппозиции при сложившемся положении? Как можно заставить Израиль подчиниться мнению делегаций, высказанному в Совете Безопасности?

152. Хотя Соединенные Штаты и не принимали участие в этих прениях, я хотел бы привести выдержку из выступлений в Совете, которые имели место 1 июля 1969 года, на его 1483-м заседании. Тогда постоянный представитель Соединенных Штатов посол Чарльз Иост сказал следующее:

«Соединенные Штаты считают, что часть Иерусалима, которая перешла под контроль Израиля с июня 1967 года, равно как и другие

⁴ Юридические последствия для государств, продолжающих находиться в Южной Африке в Намибии (Юго-Западная Африка), рекомендации резолюции Совета Безопасности 276 (1970), консультативное заключение И.С.С. Отчеты за 1971 год, пункт 16.

районы, захваченные Израилем, являются оккупированной территорией, и, следовательно, на нее распространяются положения международного права, регулирующие права и обязанности оккупирующей державы. Среди положений международного права, которые обязательны для Израиля, как и для всякого другого оккупанта, имеются положения о том, что оккупирующая страна не имеет права производить изменения в законодательстве или методах управления, за исключением тех случаев, когда в таких изменениях временно возникает необходимость из соображений безопасности и что оккупирующая страна не имеет права конфисковать или уничтожать частную собственность» [1483-е заседание, пункт 97].

153. В свете всего этого любой новый проект резолюции должен был бы включать в себя то, что уже было установлено в международном праве, меры, которые должны быть применены по отношению к Израилю. В связи с этим каждый должен учесть то, что Израиль обязан в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права прекратить свое незаконное управление в Иерусалиме и отменить все законодательные и административные меры и действия, предпринятые им в нарушение вышеупомянутых принципов и резолюций. Необходимо также определить, что односторонняя аннексия Израилем Иерусалима влечет за собой международную ответственность за постоянные нарушения международных обязательств.

154. Осуждение актов Израиля всеми является неоспоримым фактом, но это также входит в обязанности членов Совета Безопасности, государств — членов Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности поэтому должен был призвать все государства, являющиеся членами Организации Объединенных Наций, в соответствии с консультативным заключением Международного Суда, признать незаконность и недействительность действий Израиля в Иерусалиме и воздержаться от какой-либо поддержки или какой-либо помощи Израилю в виде осуждения его незаконной аннексии и других мер, предпринятых им в Иерусалиме.

155. Вторым следствием этого было бы применение санкций; но, к сожалению, несмотря на благочестивые заявления некоторых государств — членов Организации, даже членов Совета Безопасности, Израилю все еще оказывается помощь, он все еще поддерживается в своих аннексионистских и экспансионистских действиях и прежде всего со стороны правительства Соединенных Штатов Америки.

156. Моя делегация хотела бы представить следующие поправки к проекту резолюции S/10337, внесенному представителем Сомали. Эти поправки содержатся в документе S/10338, который будет распространен среди членов Совета.

157. Первое, в первой строчке пункта 4 после слова «Израилю» вставить следующую фразу:

«отменить все принятые ранее меры и действия и...». И далее, этот пункт будет начинаться со слов «Не предпринимать дальнейших мер» и т. д.

158. Второе, в пункте 5 вместо цифры «шестьдесят» вставить «тридцать».

159. В этом же пункте 5 постановляющей части я хочу обратить внимание на вкраившуюся сюда грамматическую ошибку, которую необходимо исправить. Пункт 5 в его настоящем виде гласит следующее:

«просит Генерального секретаря в консультации с Председателем Совета Безопасности, и используя такие средства, которые он сочтет необходимыми...».

Вместо слова «он» должно быть слово «они», потому что Совет Безопасности просит как Генерального секретаря, так и Председателя Совета Безопасности. Поэтому логически речь нужно вести о них вместе и поэтому нужно сказать: «которые они сочтут необходимыми» и так далее.

160. Моя третья поправка заключается в том, чтобы добавить новый пункт 6 постановляющей части, который гласит:

«постановляет, что Совет Безопасности безотлагательно вновь соберется для рассмотрения доклада, упомянутого в пункте 5 постановляющей части, а также для рассмотрения вопроса о том, какие дальнейшие меры должны быть приняты в соответствии с Уставом».

161. Соображения, которые лежат в основе этих поправок, заключаются в следующем. Что касается первой поправки, а именно — добавить слова «отменить все принятые ранее меры и действия и», — эти слова можно найти не только в резолюции 267 (1969) Совета Безопасности, но фактически во всех резолюциях, принятых Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей по Иерусалиму. Что касается замены в пункте 5 постановляющей части цифры «шестьдесят» на цифру «тридцать», Генеральная Ассамблея должна быть в курсе дела относительно результатов направляемой миссии и ее доклада. Причиной добавления нового пункта 6 постановляющей части является то, что, учитывая прошлый опыт и особенно то, что, как я говорил, отражено в резолюции 267 (1969), то Совет Безопасности должен обязательно собраться вновь после того, как будет представлен доклад на его рассмотрение.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов по порядку ведения заседания.

163. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне не совсем ясно, что предлагает представитель Сирии. Действительно ли он предлагает еще одну поправку, которая заменит слово «он» на «они»? По-английски это звучит нормально и вообще то, что написано, очень понятно. Я выступаю по порядку ведения, потому что мне не совсем понятно его предложение. Предлагает ли он дополнительную поправку

к тем, которые имеются в документе, который нам уже роздали здесь? Как я уже сказал, текст в общем вполне понятен в том виде, как он есть. Я думаю, что автор был хорошо знаком с тем текстом, который нам здесь представлен, и по-английски написано вполне правильно. Это не грамматическая ошибка. Я просто спрашиваю вас, г-н Председатель, как вы понимаете, должны ли мы добавить к тому, что нам роздали, еще одну четвертую поправку?

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я собирался задать тот же вопрос представителю Сирийской Арабской Республики: предлагает ли он внести официально четвертую поправку.

165. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я предлагал заменить слово «он» на «они», поскольку речь идет о грамматической неточности, которая может пониматься по-разному. Поэтому я внес эту поправку.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором по списку значится представитель Саудовской Аравии. Прошу его занять место за столом Совета.

167. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я бы предпочел выступить с заявлением после выступления г-на Текоа, но г-н Текоа и его делегация не появились в зале до столь позднего часа. Причиной их отсутствия сегодня днем, как мне сказали, возможно, является тот факт, что сегодня еврейская суббота. Другие говорили, что г-н Текоа и его помощники могут появиться в 19 час. 32 мин. после захода солнца. Действительно, делегация Израиля появилась в зале Совета Безопасности в 19 час. 34 мин. Им понадобилось две минуты, чтобы пройти от входа в штаб-квартиру до зала Совета Безопасности, когда они решили, что они могут приступить к работе. Я сомневаюсь, чтобы г-н Текоа стал столь религиозным, чтобы думать, что его присутствие в Совете Безопасности в еврейскую субботу будет святотатством. Если это так, то Совет никогда не должен созываться в пятницу и в воскресенье, которые являются днями отдыха для мусульман и христиан, мне кажется, что мы неоднократно собирались в воскресенье и иногда работали до утра следующего дня, независимо от того, является ли этот день священным для евреев или неевреев. Разрешите напомнить о том, что монотеизм не является исключительной религией во всем мире. Мне кажется, существует около 2000 религий и среди присутствующих имеется много приверженцев различных религий. Имеются люди, которые вообще не принадлежат ни к какой религии. Если мы будем придерживаться религиозных дней различных религий, я думаю нам лучше закрыть Организацию Объединенных Наций. Считали ли сионисты грехом вести войну в субботу во время шестидневной войны в июне 1967 года, прекращают ли они военные действия в субботу по этой причине? Я подозреваю, что г-н Текоа отсутствовал потому, что в какой-то степени он относится к решениям

Совета с презрением. Его реакция в прошлом, что касается решений Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, представляла собой верх цинизма.

168. Вы можете вспомнить, что в моем последнем выступлении [*1581-е заседание*] я заявил в Совете, что довольно подробно буду говорить, почему Израиль решил превратить старый Иерусалим в столицу всемирного еврейства. Вновь и вновь я говорил о том, что с самого начала политический сионизм использовал иудейство как мотив для достижения политических и экономических целей. Мы все в долгу, особенно те, кто придерживается монотеистических религий, у еврейской религии, у пророков, которые жили и процветали среди нас, но не на Балканах. Эти пророки не происходят ни по крови, ни по своей культуре от хазар. Они положили начало этому движению в мире в 1896 году, когда Теодор Герцль опубликовал то, что я назвал бы правилами и нормами — или назовите это манифестом политического сионизма.

169. После оккупации старой части этого города сионисты пытались закрепиться в той части, которую они оккупировали после создания Израиля путем узурпации Палестины. Они нам говорят, что Иерусалим является неделимым, на него нельзя посягать. Это далеко идущие притязания. Кто же тогда нарушает решение Совета Безопасности и многие резолюции, которые были приняты Генеральной Ассамблеей? Если действительно Иерусалим столь священен для сионистов, то тогда они не меняли бы его характера. Совсем недавно г-н Текоа заявил нам о том, что сионисты предпринимают в Иерусалиме. Они хотят сделать из него прототип современного города. Жилые дома со всеми удобствами строятся в Иерусалиме и предоставляются для размещения иммигрантов из-за границы.

170. Иерусалим изменяется для того, чтобы он соответствовал их давно подготовленному проекту превратить Священный город в своего рода магнит для притяжения евреев со всего мира. Поэтому они говорят, что Иерусалим — это столица всех евреев. В моем последнем заявлении я упомянул о том, что нам хотелось бы знать, сколько лояльных евреев, проживающих в различных странах мира, могут объявить о том, что они являются израильтянами, а не гражданами своих стран, и считают ли они столицы своих соответствующих стран своими собственными столицами. Но я далеко не убежден в том, что Совет Безопасности сделает что-либо в этом направлении, например, проведет плебисцит, с тем чтобы узнать это у евреев, или же прибегнет к институту Гэллапа — у вас имеется здесь в Принстоне Институт Гэллапа, — чтобы узнать, сколько американских евреев считает Вашингтон своей столицей и сколько из них заявят о том, что Иерусалим является их столицей.

171. Что-то очень серьезное произошло. Где У Тан? Я не вижу его на своем месте. Я хотел бы, чтобы он был здесь, потому что это имеет

прямое отношение к тому, что У Тан сказал вчера во время очень шикарного банкета, данного в Уолдорф-Астории организацией, известной под названием «Мы верим в ООН». Случилось так, что и я был там. У Тан — уважаемый человек, но он, должен быть, был очень раздражен давлением, оказываемым на него сионистами. Некоторые из вас очевидно слышали, что он сказал. Другие, я уверен, не приняли во внимание то, что он сказал. Поэтому зачем пытаться перефразировать то, что сказал наш многоуважаемый Генеральный секретарь. Почему бы не зачитать выдержки из его речи, касающиеся этого самого вопроса. Вот они. Я достал их сегодня утром. Мне ничего не нужно перефразировать. Он сказал:

«Во многих отношениях деятельность Генерального секретаря в области добрых услуг можно сравнить с айсбергом. Только небольшая часть его действительно видна, в то время как значительная часть его остается погруженной в воду. Сегодня я специально продемонстрирую этот момент».

Наш уважаемый Генеральный секретарь продолжал:

«В ходе последних двух лет от советских граждан еврейского происхождения были получены просьбы и призывы о желании выехать из Советского Союза в Израиль. Эти просьбы были доведены в официальном порядке до моего сведения. Я получил такие просьбы в индивидуальном и коллективном порядке примерно от 800 человек и во всех случаях мною было предпринято все, что в моих силах, чтобы помочь им, одновременно указав на то, что в таких вопросах следует предпринимать наибольшую осторожность и воздерживаться от широкого освещения этих вопросов».

В прошлом месяце я был рад узнать официально, что более 400 человек из 800 человек по моему списку сейчас находятся в Израиле. В то же самое время было высказано удовлетворение по поводу моих усилий в этом щекотливом вопросе. Я очень надеюсь, что эта благоприятная тенденция будет продолжаться».

172. Я не собираюсь зачитывать все, что сказал Генеральный секретарь, но я должен процитировать несколько строк из его речи, для того чтобы показать вам, до какой степени доходит политический сионизм для достижения своих целей. И оглядываясь назад, я зачитаю для протокола несколько выдержек относительно того, что сделали сионисты в стране, принимающей у себя Организацию Объединенных Наций, пытаясь шантажировать, воздействовать силой или обманывать должностных лиц правительства Соединенных Штатов. Слава Богу, что в нашем учреждении находятся республиканцы, потому что все зло, что касается Палестины, исходило от демократов. Я не знаю, может быть они несколько не лучше. Генеральный секретарь далее продолжал:

«Фактически мое учреждение получает и» — пожалуйста, отметьте эти слова — «продолжает получать поток критики и жалоб, из которых некоторые настолько яростные, что они теряют даже всякую рациональность в этом вопросе».

Я не знаю, возможно, они угрожали убить Генерального секретаря. Откуда мы знаем?

«Этот поток оскорблений, поступающий как со стороны неосведомленных отдельных лиц, так и организаций, обвиняет Организацию Объединенных Наций, причем подразумевая также Генерального секретаря в безразличии, апатии, бессилии и даже хуже. Ради справедливости к Организации Объединенных Наций и, безусловно, ко всем тем, с которыми мне пришлось заниматься этим вопросом, вопросом, трудным для всех заинтересованных, мне, возможно, следовало бы сейчас вкратце изложить факты по этому вопросу».

173. Какую гарантию имеют мусульмане всего мира и особенно арабы относительно того, что эти политические сионисты не будут продолжать оказывать давление и заниматься политическими вывертами, а иногда и шантажом для осуществления своей цели? В Советском Союзе имеется 3 млн. советских евреев. Я сомневаюсь в том, что они все нелояльны по отношению к Советскому Союзу. В Советском Союзе проживает много уважаемых и заслуженных евреев. Но советские евреи — это люди, им, конечно, можно промыть мозги с помощью беспристанной пропаганды. Здесь имеется много американских лояльных Соединенным Штатам Америки евреев, но мы видели, как в течение двадцати лет они разжигали у них чувства патриотизма по отношению к Израилю. Какие гарантии имеются у нас относительно того, что Иерусалим не превратят в витрину современного израильского государства, отбросив в сторону все исторические реликвии, перепавшие бульдозерами даже бульжники мостовых, каждый из которых дышит традициями истории, для того чтобы создать витрину, для того чтобы у них была современная столица для приема тех евреев из-за границы, которые любят комфорт и могли бы наслаждаться на солнышке, в чем стараются убедить их сионисты.

174. Я уже сказал, что в этом нет ничего нового. Ради справедливости к Советскому Союзу, я покажу вам, что они уже сделали — я был в этой стране, где занимался этим вопросом, к несчастью для меня и для всех, кто заинтересован в этом вопросе.

175. Я знал полковника Эдди. Я думаю, посол Буш слишком молод, чтобы знать его. Полковник Эдди был одним из наиболее преданных государственных служащих Соединенных Штатов. Я процитирую то, что он сказал относительно Джорджа Вадсворта, одного из моих коллег, который был заместителем постоянного представителя в дни г-на Остина, первого представителя Соединенных Штатов Америки при Организации

Объединенных Наций. Г-н Остин был сенатором; как утверждают, однажды он спросил: «Почему вы, еврей и мусульмане, не проявите христианский дух и вместе не покончите с этим вопросом?». Это показывает, что он был хорошим человеком, хорошим человеком из Вермонта. Он думал, что христианский дух помог бы им объединиться и сообща разрешить их проблему. Какой «христианский дух», когда они уже в Европе резали друг другу горло? В 1947 году война только что закончилась, когда он об этом сказал. Успокой, Господи, душу его, за то что он был хорошим христианином.

176. Вот цитата из книги полковника Эдди:

«Выступающий от группы Джордж Вадсворт сделал согласованное заявление в течение двадцати минут. Прений почти не было и президент — имеется в виду президент Трумэн; помните, он был демократом — задал несколько вопросов на заседании, продолжительность которого тщательно охранялась государственным департаментом. Наконец г-н Трумэн сформулировал свою позицию с чрезвычайной откровенностью». И сейчас я процитирую г-на Трумэна — бывшего президента Соединенных Штатов. Он заявил: «Я очень сожалею, господа, но я должен отвечать сотням тысяч тех, кто болеет за успех сионизма. У меня нет сотен тысяч арабов среди моих избирателей»⁵.

Поэтому был создан Израиль, он был создан для того, чтобы улучшить шансы быть переизбранным в президенты.

177. Но почему цитировать только полковника Эдди, с которым я был лично знаком, очень уважаемого человека, который был там и слышал, что сказал президент? Почему не процитировать г-на Давида Горовца? Кто такой г-н Давид Горовец? Он был членом одного еврейского исполнительного агентства. Он сказал, что для создания государства Израиль, по крайней мере для подготовки почвы для создания государства Израиль, необходимо прибегнуть к разделению Палестины. Сейчас я процитирую г-на Горовца:

«В нас снова проснулся воинственный дух. Мы встретились в канцелярии агентства и провели консультации о путях и средствах, необходимых для того, чтобы еще раз повернуть колесо событий. Борьба началась снова. Бешено звонили телефоны. Телеграммы летели во все части света. Людей вытаскивали из кроватей в полночь и посылали с особыми заданиями. И что самое удивительное: ни один влиятельный еврей, сионист или несионист, не отказался оказать нам помощь в любое время. Каждый приложил свои усилия, большие или малые, в отчаянной попытке изменить баланс весов в нашу пользу»⁶ — весов раздела.

⁵ Richard P. Stevens, *American Zionism and U. S. Foreign Policy 1942—1947* (New York, Pageant Press, 1962), p. 138.

⁶ *Ibid.*, p. 177.

Видите, как родился Израиль? Но это не все, потому что г-н Горовец продолжал далее:

«Объяснения, уговоры, давления — все это он делал умело и с успехом. Он висел на телефоне день и ночь, разговаривая со столицами латиноамериканских республик, между прочим, это делал также Мойша Токс, руководивший сионистской политической работой в странах Латинской Америки; он находился там в командировке и работал в нескольких латиноамериканских странах, его посланники спешили во все части континента»⁷.

Я не буду упоминать больше имен; я не хочу смущать некоторых коллег, которые присутствуют здесь. Но это не все.

178. Я был в Лейк Саксес и мне припоминается, что там случилось. Я зачитаю это для протокола:

«Однако посол Филиппин в Вашингтоне позвонил президенту Роксасу, информируя его о сильном давлении, направленном на изменение голосования этой страны. Несмотря на то, что сам посол Элизальде не был согласен с разделом, он сообщил, что Соединенные Штаты, по видимому, стоят твердо за раздел и было бы глупо голосовать против этого»⁸.

Потому что в этом случае они перестали бы получать помощь. Я бы мог продолжать и продолжать без конца демонстрировать, что в этом нет ничего нового. И эти усилия в настоящее время увеличиваются как снежный ком. Эти усилия, сказал нам Генеральный секретарь, возможно, такие же, как и нижняя часть айсберга, скрыты от нас.

179. Только вчера вечером, мне кажется, Генеральный секретарь поскользнулся и выдал все, что происходит. Он должно быть был очень раздражен, потому что был объектом кампании в сионистской прессе. Они всегда напоминают ему: «Вы сказали, что Вы не собираетесь оставаться на Вашем посту» — заигранная пластинка сионистской прессы — «Генеральный секретарь неоднократно заявлял, что он не будет служить больше, если бы даже в интересах Организации Объединенных Наций было необходимо, чтобы он остался дольше до тех пор, пока Организация не найдет подходящего преемника».

180. Иерусалим является символом Израиля, государства, созданного искусственно, как я уже продемонстрировал, за счет коренного населения Палестины. Они могли не быть арабами, они могли также не быть мусульманами; они просто были коренными жителями Палестины. И когда г-н Текоа пытался подтвердить свои доводы цифрами, я напомнил ему, что в 1919 году еврейское население Палестины составляло менее 6 процентов. Г-на Вильсона, бывшего президента Соединенных Штатов, убедил не кто иной, как судья Брандес, заядлый сионист, член Верховного суда

⁷ *Ibid.*, p. 178.

⁸ *Ibid.*, pp. 180—181.

Соединенных Штатов, и другой человек по имени Малкольм, по национальности армянин, также убедил во время первой мировой войны от имени сионистов сэра Перси Сайкса (Соединенное Королевство) оказать давление на кабинет министров дать обещание евреям, которое впоследствии выкристаллизовалось в Балфурской декларации.

181. Ценой этого обещания было то, что сионисты в Соединенных Штатах должны были возможно скорее втянуть Соединенные Штаты в первую мировую войну. Историческое положение свидетельствует о том, что г-н Вильсон обещал населению Соединенных Штатов не допустить, чтобы страна вмешалась в войну. Я говорю не о теории, а лишь о том, о чем свидетельствуют документы. Говорит история, и это вовсе не претензии Баруди. Мы, арабы, боимся того, что Иерусалим станет символом государства, которое создано для экономической эксплуатации не только арабского мира, но и всего Ближнего Востока, который для Запада представляет собой доступ к Азиатскому континенту. Для достижения своих целей они использовали своих артистов.

182. 7 сентября я находился в Париже, в аэропорту Орли, и видел сионистскую эмблему, которая называется звездой Давида. Если бы царь Давид только знал, что сионисты намереваются сделать в политическом отношении, то, я думаю, он горько страдал бы, видя столько страданий на палестинской земле. У меня в руках журнал «Le Nouvel Observateur». Заголовок в нем: «La Confession d'un Espion Israélien». Далее следует: «Notre Epoque — Les Deux Violons de Shamir». Шамир очень искусный скрипач. Далее в журнале мы видим: «Виртуоз „сабра” рассказывает о том, как поступить в тайную полицию и как из нее выйти»⁹.

183. Что касается нас, то мы прекрасно знаем, как шпион Коген действовал в Сирии. Он был почти что канонизирован сионистами, хотя они и не верят в святых, они все же почти что канонизировали его. Этот господин по имени Игал Шамир очень искусный скрипач. Даже эта бельгийская принцесса, такая большая любительница музыки, не знала, что он шпион, и пригласила его выступить в Брюсселе. Это тоже сказано здесь в журнале. Это интервью с ним. Я не хочу докучать членам Совета чтением длинной статьи. Однако в назидание тем, кто все еще думает, что сионисты в конце концов должны получить то, к чему они стремятся в Иерусалиме, в назидание этим друзьям Израиля, я должен, мне кажется, прочесть им о том, как этот господин занимался шпионажем даже в Советском Союзе. Он выступал в Советском Союзе. Я не знаю, где вы находились, г-н Малик. С вашего разрешения, г-н Председатель, я прочту нечто очень близко касающееся обсуждаемого вопроса и очень ясное: «Советская делегация прибыла во Францию во

время выставки в Ле Бурже. Там был Гагарин, но главным образом там были Ильюшин, Туполев и еще третий инженер-конструктор самолетов, по имени, насколько я помню, Антонов»⁹.

«После официального приема в Париже мы должны были посетить, как предполагалось, авиационный завод на юго-западе страны под руководством знаменитого французского авиастроителя, которого я назову Сервалем. Я уже играл для Серваля, потому что Моссад часто устраивал частные концерты для меня в доме министров и других видных деятелей. Я встретился с ним в Ле Бурже, и мне удалось убедить его в том, что в Советском Союзе может быть интерес к некоторым концертам. Я сопровождал франко-советскую группу во всех ее поездках, включая посещение заводов и фабрик, и мне удалось собрать интересную информацию о ходе переговоров. Мой доклад занял 40 страниц»⁹.

184. Лица, якобы являющиеся советскими шпионами в Лондоне,— это детская игра. Выслушайте, что происходит здесь: «Как удалось Моссаду скрыть этот план?»⁹.

185. Сейчас я не хочу произносить имени генерала де Голля, потому что по существу не имеет никакого значения, как на него клеветали. Но я упомянул здесь то, о чем говорил г-н Игал Шамир:

«Является ли сотрудничество между Моссадом и Центральным разведывательным управлением постоянным?» — спрашивает он. «Да. Например сионистский лидер Джордан, которого чехи ликвидировали в Праге. Джордан был одновременно важным агентом и для Моссада, и для Центрального разведывательного управления. Я сам в 1964 году ездил в Советский Союз с миссией, чтобы установить контакт с тайными сионистскими организациями, и у меня были крупные неприятности. Мою жизнь спасли американцы. Но я предпочитаю об этом не говорить»⁹.

186. В конце интервью он заявил: «Мне хотелось бы, чтобы статья заканчивалась запятой, а не точкой»⁹. На бумаге запятая означает паузу, короткую паузу.

187. Какую гарантию имеем мы, арабы, перед лицом всех этих происков, махинаций и давлений? В настоящее время все позволено. Как говорится, в любви и в войне все позволено. А война происходит, война за установление владычества, за создание империи с Иерусалимом в качестве столицы для привлечения евреев из всех стран мира, тех евреев, которые хотели бы думать о себе, как о гражданах стран, где они родились или которые они избрали.

188. Неужели мы можем обвинить арабов за то, что они пришли сюда и раскрывают вам причины своих опасений, своих страхов? Нам дадут заверения? Кто именно? Великие державы? Великие державы вовсе не хотят конфронтации из-

⁹ Оратор приводит цитаты по-французски.

за нас. Каждая из них думает о своих собственных интересах, законных или незаконных; мы не будем углубляться в этот вопрос, ибо это отвлечет нас от рассматриваемого вопроса.

189. Я утверждаю, что, когда некоторые богатые сионисты обнаруживают, что в западных демократических странах давление очень сильно, что их капиталы облагаются налогом, они ищут тогда девственной территории, открытых ворот в Азию. «Почему не обосноваться в Израиле и сделать из него штаб-квартиру экономической экспансии»? По этой причине сионисты не желают согласиться на экономический мир с арабскими государствами, ибо им нужно торговать и процветать.

190. Они сделали из этого города свой собственный Манхаттан, чему я был свидетелем и о чем я уже неоднократно говорил на протяжении 32 лет. Как же нам не опасаться того, что они будут эксплуатировать весь Ближний Восток, весь мусульманский мир, который начинается в Северной Африке и кончается в Афганистане,— то есть Турцию, Иран, Судан на юге и побережье Красного моря? Кто бы не боялся этого? И такой страх является вполне законным.

191. Сейчас уже поздний час. Я буду иметь случай представить вам более обширную документацию, документы, не изготовленные какими-нибудь пропагандистами, а составленные историками. Я приведу доводы, основанные на фактах, чтобы доказать, что, если члены Совета, которым поручены вопросы безопасности, не примут мер, сионисты не только будут обращаться с нами презрительно, но будут продолжать делать то, что они уже делают безнаказанно, ибо они обнаружили через своих агентов, через своих банкиров, через политиканов почти всех стран, что они могут воздействовать на голосование, могут оказывать давление, могут держать нас в подчинении. И мы, арабы, все же еще живы. Нас нельзя уничтожить, ибо нас 110 млн. человек. И в один прекрасный день, если мусульманский мир проснется,— а это может случиться,— то в некоторых странах произойдут кровавые события. Это было бы прискорбно, но вы, члены Совета Безопасности, должны будете дать ответ вашей собственной совести.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я должен высказать несколько замечаний по обсуждаемому нами вопросу в качестве представителя Японии.

193. Очень огорчительно узнать, что снова мы должны будем обсуждать этот чрезвычайно трудный и сложный вопрос о Иерусалиме. Своими корнями проблема уходит глубоко в историю Святого города, колыбели религий евреев, христиан и мусульман. Мы, японский народ, с нашей собственной ярко выраженной духовной традицией, питаем глубокую симпатию к историческому и культурному наследию Иерусалима, и это чувство должно разделять и ценить все человечество, без различия расы, языка или религии.

В этом отношении действительно Иерусалим является совершенно особым вопросом.

194. Во втором пункте преамбулы резолюции 242 (1967) Совета Безопасности ясно подчеркивается недопустимость приобретения территорий путем войны, и этот основной принцип применим в случае с Иерусалимом. Поэтому мы присоединяемся к тем, которые вновь обратились к Израилю с призывом отменить все уже принятые законодательные и административные меры и воздерживаться от принятия дальнейших мер, способных изменить статус Иерусалима.

195. В этой связи мы приняли к сведению, с глубокой симпатией и пониманием, доклад Генерального секретаря от 18 февраля 1971 года [S/10126], а также его дальнейшие доклады по этому вопросу от 20 апреля [S/10124/Add.1] и от 20 августа [S/10124/Add.2], касающиеся статуса Иерусалима и вопроса помещений Организации Объединенных Наций в этом городе. Очень печально, что, несмотря на повторные просьбы Генерального секретаря о сообщении детальной информации относительно так называемого основного плана, до сих пор от Израиля не получено удовлетворительного ответа.

196. Мы надеемся, что Генеральный секретарь прав в своем толковании положения, когда в последнем докладе он говорит:

«мы надеемся, что правительство Израиля, которое уже прекратило всякое строительство и другие работы в районе размещения Организации Объединенных Наций, в Правительственном доме, открытом 5 июня 1967 года, воздержится от возобновления такого рода строительства и других работ в данном районе впредь до того, как расхождение во мнениях, отраженное в обмене письмами в 1967 году, не будет удовлетворительным образом разрешено».

197. Кроме того, японская делегация желает подтвердить принцип, уже установленный целым рядом резолюций Организации Объединенных Наций, а именно желательность создания международного режима для города Иерусалима.

198. Нельзя сильно подчеркивать необходимость справедливого и непредвзятого подхода к вопросу о Ближнем Востоке. По мнению правительства Японии, Совет должен энергично противиться любым односторонним мерам, способным изменить или предреши́ть статус Иерусалима. В то же время мы обращаемся к заинтересованным сторонам с просьбой проявлять умеренность в их действиях, которые могут иметь неблагоприятные последствия для достижения справедливого и прочного мира в данном районе.

199. Ввиду существующих условий мы имеем полное основание просить Генерального секретаря, в консультации с Председателем Совета Безопасности, назначить представителя или миссию для изучения положения и представления Совету доклада в достаточном коротком срок. Особенно важно в этом отношении обеспечить максимум

необходимого сотрудничества всех заинтересованных сторон, для того чтобы такие инстанции, как представитель или миссия, могли эффективно выполнять свою задачу. По этой причине моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный представителем Сомали.

200. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я объявляю, что следующим в списке ораторов значится представитель Израиля, которому я теперь и предоставляю слово.

201. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я буду вам признателен за внесение в отчет официального указания о том, что сегодняшнее заседание Совета Безопасности было созвано вопреки возражениям моей делегации, протестовавшей против созыва заседания после продолжительного перерыва в наших прениях в субботу Судного дня, и что делегация Израиля не присутствовала на заседании до конца этого священного для нас дня.

202. Я просил слово, чтобы ответить на некоторые заявления членов Совета Безопасности. Конечно, у меня нет ни возможности, ни даже намерения реагировать на все самые разнообразные рассуждения и иногда даже почти детские искажения по таким вопросам, как Хазарс, Суббота, мнения Генерального секретаря о советском еврействе, о шпионаже и т. д., высказанные выступавшими до меня ораторами, поскольку, вне всякого сомнения, меня будут призывать к порядку, а также прерывать мое выступление. Кроме того, я не желаю также унижаться до ответа на выкрики представителя Сирии о том, чтобы торгошники были изгнаны из храма. Если какие-либо сомнения и существовали относительно действительного характера обвинений, выдвинутых против Израиля арабскими делегациями, то боевой клич Сирии рассеял эти сомнения.

203. Существует страна, в которой еврейское меньшинство в несколько миллионов человек лишено своих национальных и индивидуальных прав. Евреям в этой стране не позволено вести еврейский образ жизни. Они лишены возможности изучать историю и язык своего народа. Иметь учебники на еврейском языке считается для них преступлением, и некоторые из них за это были заключены в тюрьму. Еврейские организации запрещены и закрыты еврейские школы, театры, газеты и издательства. Сношения с еврейскими общинами за границей ограничены. Право воссоединиться с семьями и объединиться со своим народом в еврейском национальном очаге строго ограничено. Однако представитель этого государства делает вид, что он озабочен положением в Иерусалиме, при котором арабское меньшинство обладает всеми правами, в которых в его стране евреям отказывают. Это меньшинство греется в лучах арабской культуры и религиозного наследия, пользуется свободой передвижения и сношений и живет в период небывалого прогресса и благополучия.

204. Существует в мире столица, в которой ев-

рейское меньшинство составляет полмиллиона человек. Там нет ни одной еврейской школы. В Иерусалиме арабское меньшинство насчитывает менее 70 000 человек, но имеет 53 арабских школы. На эти полмиллиона евреев имеются один раввин, одна синагога и два небольших здания для богослужений. Мусульмане в Иерусалиме имеют 36 мечетей и 11 помещений для молитвы. Кроме того, существует 54 христианского места богослужения и святыни. И поэтому я могу лишь ответить представителю Советского Союза, что, поскольку положение советских евреев остается таким, каким оно есть сейчас, советская точка зрения...

205. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю СССР по порядку ведения заседания.

206. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я решительно протестую против наглых и циничных выпадов со стороны израильского представителя в адрес Советского Союза. Мы обсуждаем здесь не проблему Советского Союза, а злодеяния израильских агрессоров на арабской территории, в арабском Иерусалиме. Выступая с подобного рода заявлениями, израильский представитель бросает вызов вам, г-н Председатель, и проявляет неуважение к вашему призыву ограничиваться лишь обсуждаемой проблемой — вопросом о Иерусалиме.

207. Я прошу призвать израильского представителя к порядку.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прошу вас продолжать.

209. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Если бы советский представитель не прервал моего выступления, то он узнал бы от меня, что, несмотря на очень малое значение, которое сейчас придается советским замечаниям относительно прав народов и отдельных людей в других странах, все же по мере улучшения положения советских евреев голос СССР по этим вопросам, несомненно, будет выслушиваться с большим уважением. Совершенно естественно ожидать, что постоянный член Совета Безопасности не только будет соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций в той же степени, что и другие государства, но что своим поведением он будет давать пример другим. Руководствуясь этими соображениями, я хочу выразить надежду, что советский представитель — и этим я отвечаю на его заявление — прекратит свои дешевые нападки на Израиль, еврейский народ и еврейское национальное освободительное движение, именуемое сионизмом. Советское правительство прекрасно знает, что представляет собой сионизм. 21 мая 1948 года нынешний министр иностранных дел Советского Союза г-н Громыко заявил в Совете Безопасности:

«Делегация СССР не может не выразить изумление по поводу позиции, занятой арабскими государствами в палестинском вопросе,

в частности по поводу того, что эти государства — по крайней мере, некоторые из них — прибегают к таким мерам, как посылка своих войск в Палестину и выполнение военных операций, имеющих целью подавление национального освободительного движения в Палестине» [299-е заседание, пункт 7].

210. Едва ли репутация Советского Союза выигрывает от того, что он будет отзываться с такой грубостью о привязанности еврейского народа к Иерусалиму, к сиону, о его стремлении к свободе и равенству с другими нациями. Ведь в конце концов, в этом вся сущность сионизма. Можно лишь выразить надежду, что Советский Союз в будущем откажется от столь явно ложных клише, которые мы выслушали здесь сегодня и к которым он неизменно прибегает в вопросах Ближнего Востока. Советский Союз прекрасно знает, кто агрессор на Ближнем Востоке. Он знает, кто развязал войну 1948 года и кто даже сейчас отказывается закончить ее.

211. То, что арабская агрессия потерпела неудачу в 1948 году, что она сдерживалась успешно в течение периода перемирия и была эффективно побеждена в 1967 году, не превращает арабского агрессора в жертву агрессии. Что скажет советский представитель, если кто-нибудь выскажет мысль, что до сражения под Сталинградом нацистская Германия была агрессором, но что после того, как советские вооруженные силы отогнали вторгнувшиеся армии и заняли часть Германии, агрессором стал Советский Союз?

212. К сожалению, советский представитель все время забрасывает нас, как он снова делал это и сегодня, такими грубыми эпитетами, как «гитлеровцы» и «нацисты». В этом он следует примеру тех отсталых арабских государств, которые в свое время коллаборировали с Гитлером и симпатизировали ему и продолжали его политику подавления евреев, а теперь стараются облить других грязью, которой они сами покрыты. Применять к евреям эпитет «гитлеровцы», значит оскорблять память тех 6 млн. евреев, которые были уничтожены нацистами. Называть евреев «гитлеровцами» столь же бессмысленно, как и называть нацистами коммунистов, и даже отвратительно.

213. Я уверен, что когда Советский Союз смоем с себя эти позорные пятна, когда он перестанет слепо солидаризироваться с арабской агрессией против Израиля и поддерживать ее, игнорируя обязательства и ответственность, принятые на себя Советским Союзом по Уставу, он сможет способствовать мирному соглашению между сторонами. Но пока он упорствует в своей теперешней позиции, его роль останется негативной и даже разрушительной.

214. Уже четыре месяца правительство Иордании говорило о внесении в Совет Безопасности вопроса о положении в Иерусалиме. Уже четыре месяца члены Совета Безопасности пытаются отговорить его от этого. Фактически, всем ясно, что

в Иерусалиме не случилось ничего, что требовало бы срочных прений в Совете. Ясно, что внутренние трудности Иордании и ее напряженные отношения с другими арабскими странами не могут оправдать попытки мобилизовать Совет для действий против благополучия и прогресса, которые существуют в Иерусалиме. Наши прения доказали справедливость этих предположений. История наших прений показывает, как в Иерусалиме было восстановлено его естественное состояние единства и целостности, как его жизнь и рост снова потекли с 1967 года нормальным путем, как святость иерусалимских святых мест охранялась и укреплялась, как защищаются права всех его жителей.

215. Единственным омрачившим это положение событием было нападение арабов в прошлое воскресенье на христианских паломников на Крестном пути, в результате чего погибла одна арабская девочка и были ранены пять американских туристов. Следует отметить, что это нарушение мира в Иерусалиме и его святости было осуществлено террористической организацией из Ливана, которая воспользовалась ливанскими средствами связи, чтобы признать ответственность за это преступное деяние. Это тот самый Ливан, который проливал крокодильевы слезы в Совете Безопасности, заявляя о своем мнимом интересе к религиозной жизни в Иерусалиме, и давал в то же время убежище приверженцам террористической войны, всегда готовым истреблять детей и осквернять святость воскресного утра на Крестном пути лишь для того, чтобы показать что-то в доводах, которые он приводит против Иерусалима в Совете Безопасности.

216. Можно лишь спрашивать себя, было ли уделено достаточно внимания этим совершенно легко предвидимым последствиям, когда была поддержана совершенно безответственная жалоба Иордании и был распространен столь же безответственный проект резолюции.

217. Выслушав также заявления, сделанные сегодня членами Совета, можно также себя спрашивать, действительно ли являются интересы Иерусалима и его населения, а также положение святых мест подлиннымиображениями, которыми руководствовались эти прения, в той мере, в какой они этого заслуживают. В положительном случае, как объяснить оппозицию мерам, принятым Израилем с 1967 года в целях обеспечения прогресса, благополучия и мира в Иерусалиме? Следующее описание принятых Израилем мер появилось в пользующейся большим уважением парижской газете «Фигаро» от 15 сентября 1971 года:

«Правительство Израиля имеет возможность представить очень веские доказательства не только относительно того, как строго Израиль соблюдает универсальный характер этого города и заботливо охраняет Святые места в соответствии с законом, изданным в 1967 году, но также и относительно условий жизни различ-

ных общин, которые живут в полном спокойствии и, наоборот, способствовали восстановлению мира и безопасности в Иерусалиме.

Со времени воссоединения Иерусалима четыре года тому назад, мусульманское население города увеличилось. Это неудивительно, так как известно, что муниципалитет прилагал много усилий к улучшению жилищных условий в восточной части города и предложил работу тем, кто уже раньше узнал, что означает безработица.

Поэтому иорданские обвинения представляются еще более экстремистскими, ибо они пытаются убедить нас, что до 1967 года в восточной части Иерусалима существовали нормальные условия. Фактически, в течение всего периода иорданской администрации израильтяне были лишены права свободного доступа к своим святым местам. Они были лишены возможности пользоваться своим кладбищем на Масличной горе, что было вопиющим нарушением статьи 8 Соглашения о перемирии. Мы видели их оскверненные могилы, и из 35 синагог 34 были уничтожены».

218. Лондонская газета «Таймс» от 14 июля 1971 года дает такую же оценку действиям Израиля. В ней говорится: «Без всякого сомнения большинству жителей в Восточном Иерусалиме живется лучше под израильтянами». В таком случае, как оправдать предложение о том, чтобы Израиль воздержался от принятия упомянутых выше мер? Как можно отстаивать мысль, что Иерусалим должен был быть оставлен в том состоянии, в котором Израиль нашел его 7 июня 1967 года — разрушенным и оскверненным, прозябающим в развалинах, убогих жилищах и нищете? Неужели кто-либо действительно верит, что такое положение может быть принято просвещенным общественным мнением? Неужели кто-либо из представителей за этим столом действительно верит, что приговор истории такому мнению может быть только отрицательным?

219. Те, кому Иерусалим дорог, охотно признают, что любовь к Иерусалиму означает для еврейского народа, и сколько любви и труда Израиль вложил в Иерусалим. Англиканский архиепископ Иерусалима его преподобие Джордж Аппелтон заявил в Лондоне 10 июня 1971 года:

«Признаем с удовлетворением, что память о самом городе и о Иерусалиме как символе сохранили веру в евреях не только на всем протяжении их первого изгнания, но и в течение почти двух тысяч лет их второго изгнания. Нельзя не почувствовать, что Иерусалим означает нечто большее для евреев, чем для христиан и мусульман».

Затем он продолжает:

«Люди прекрасно понимают, что Иерусалим является живым городом, что его развитие неизбежно, хотя оно должно планироваться и контролироваться. Очень радостно узнать, что

начали осуществляться жилищные планы по строительству квартир и домов для арабов как в осуществление программы правительства Израиля, так и по инициативе властей на западном берегу. Надеюсь, что они будут быстро расширяться».

220. Директор Института иудейско-христианских исследований при университете Ситон Хол монсеньер Джон М. Остеррайхер писал в статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс» от 26 мая 1971 года:

«В марте прошлого года, обращаясь к толпе на площади Св. Петра, Папа Павел говорил о «признании необычайных нужд святых мест» в Израиле и о многообразии исторических и религиозных прав», сосредоточенных в Иерусалиме. Вопреки некоторым сообщениям, он не требовал интернационализации города. Если учесть, что его замечания были вызваны встревоженными письмами трех иорданских епископов, которые усматривали тайный израильский замысел изгнать из города христианских арабов и помешать свободному доступу к святыням, то слова Папы представляются сравнительно умеренными».

Далее монсеньер Остеррайхер продолжал:

«В настоящее время восстанавливаются полуразрушенные дома в старых еврейских кварталах, которые арабы захватили в период управления Иорданией. Арабские жители, которые были вынуждены покинуть их, были полностью компенсированы или переселены в новые помещения. Израиль заботится о своем арабском населении...».

221. 17 июня 1971 года на происходившей в Иерусалиме международной конференции евангелических христианских руководителей, была опубликована следующая декларация:

«Мы, нижеподписавшиеся, евангелические христиане, верные принципу целостности святого города Иерусалима как места рождения нашей веры, хотим высказать наше одобрение Израилю за неизменную заботливость, с которой он охраняет христианские святыни и христиан. Помня, что на протяжении всей истории Иерусалим никогда не был столицей никакого народа, кроме еврейского народа, мы поражены тем, что со времени шестидневной войны все народы могут свободно совершать свои богослужения в любом месте по их выбору в противоположность положению, которое существовало в период 1948—1967 годов. Единство Иерусалима должно быть сохранено любой ценой».

222. Такие же свидетельства имеются относительно уважения, защиты и иммунитета, которыми пользуются различные религиозные течения ислама. К заявлениям, которые я делал на предыдущих заседаниях Совета, я хотел бы добавить новое сообщение, представляющее собой особое значение и интерес для текущих прений. Предсе-

датель Всемусульманского конгресса в Сьерра-Леоне 30 июня 1967 года передал по радио следующее послание после посещения им мечети Аль-Акса:

«Из этого святого места я заявляю искренне и с полным убеждением, что священные для ислама и посвященные ему места, мечети и часовни надлежащим образом охраняются и что никто на них не посягает. Ворота мечети Эль-Газар, равно как и мечети во всех городах и деревнях, открыты и полны молящимися, которые выполняют свои религиозные обряды в полной свободе».

223. Мусульманский посетитель, прибывший из Азии, вынес такое же впечатление. Мусульманский министр филиппинского правительства г-н Салих Утуталум заявил в своем заявлении по радио 5 июня 1969 года:

«Я встречался с арабскими лидерами как на прежней израильской территории, так и на оккупированных территориях, и разговаривал с ними. Я обсуждал с ними вопросы мусульманской общины, касающиеся их статуса и условий жизни — обсуждались они и в частном порядке и публично — и, судя по искренности ответов, я получил уверенность в том, что все обстоит благополучно. Я нашел все святые места в прекрасном состоянии. Мне было сказано, что правительство даже оплачивает часть содержания и охраны святых мест».

224. Если положение в Иерусалиме таково, если населению живется сейчас лучше, чем когда-либо прежде, если интересы всех вероисповеданий мира лучше защищены и соблюдаются, то какое же основание остается для объяснения для тех оговорок, которые сегодня были высказаны относительно политики Израиля и его действий в Иерусалиме? Израиль, как заявляли некоторые, должен воздерживаться от изменения статуса Иерусалима. Какого статуса? Статуса незаконного и неестественного раздела и разрушений, имевших место в 1948 году во время вторжения Иордании в явное нарушение Устава и резолюций Организации Объединенных Наций? С каких пор Устав Организации Объединенных Наций требует или хотя бы оправдывает сохранение положения, созданного путем применения силы — не в самозащиту, но как вопиющий акт агрессии?

225. Здесь делались ссылки на резолюции, требующие, чтобы Израиль воздерживался от изменения статуса Иерусалима. С каких пор политические резолюции, отражающие неправильное, с парламентской точки зрения, положение Иерусалима, при голосовании в Организации Объединенных Наций превалируют над принципами международного права, справедливости и морали?

226. Ссылки также делались на Женевскую конвенцию и другие подобные конвенции, касающиеся территории какого-либо государства, оккупи-

рованного другим во время вооруженного конфликта. Эти ссылки игнорируют один основной факт. Государственных границ не существует. Между Израилем и арабскими государствами не существует политических границ, и это не по вине Израиля. С 1948 года Ближний Восток жил в состоянии непрерывной войны и правового хаоса. Единственными линиями, отделявшими Израиль от арабских государств, были военные линии: сначала линии предварительного перемирия, затем линии перемирия и теперь — линии прекращения огня. Признаваемые границы все еще требуют соглашения между сторонами.

227. Я слышал упоминания о статусе Иерусалима и ссылки на рекомендации Генеральной Ассамблеи 1948 года. Однако арабские государства всегда попирали эти резолюции. Кроме того, даже эти рекомендации, если бы они и были приняты и проведены в жизнь, создали бы только временный статус для Иерусалима впредь до проведения референдума для выяснения воли населения города. С 1948 года жители Иерусалима вновь и вновь выражали свою волю, в последний раз на муниципальных и общегосударственных выборах в 1969 году. В 1971 году не может быть и тени сомнения в том, что подавляющее большинство жителей Иерусалима уже давно установили свою неразрывную связь с государством Израиль.

228. В заключение я хотел бы суммировать политику Израиля в вопросе Иерусалима, которая была изложена в письме министра иностранных дел Израиля на имя Генерального секретаря, содержащемся в докладе Генерального секретаря от 10 июля 1967 года [S/8052]:

«Меры, принятые [правительством Израиля] с целью обеспечения охраны святых мест, являются лишь частью усилий Израиля по обеспечению уважения всеобщей заинтересованности в Иерусалиме. Из дискуссий и документов Организации Объединенных Наций явствует, что всеобщая заинтересованность в Иерусалиме, как постоянно понималось, связана с наличием святых мест. Израиль не сомневается в своем собственном желании и способности обеспечить уважение ко всеобщим духовным интересам. Он сразу же принял меры по обеспечению того, чтобы ответственность за святые места юдаизма, христианства и ислама была возложена на те религии, которые считают их священными. Кроме того, проявляя заботу об исторических и духовных традициях [правительство Израиля], приняло меры для достижения соглашения по обеспечению универсального характера святых мест. С этой целью правительство Израиля в настоящее время вступило в специальные конструктивные переговоры с представителями религий мира. Если эти усилия, как мы надеемся и ожидаем, будут плодотворными, универсальный характер святых мест впервые за последние десятилетия найдет эффективное выражение.»

Те изменения, которые повлияли на жизнь и судьбу Иерусалима., могут быть вкратце изложены следующим образом: там, где существовало враждебное разделение, ныне существует гармонический гражданский союз. Там, где была постоянная угроза насилия, ныне существует мир. Там, где когда-то утверждался единый и односторонний контроль над святыми местами, осуществлявшийся в условиях святотатственной дискриминации, ныне существует желание выработать соглашения с религиями мира,— христианской, мусульманской и еврейской,— которые обеспечили бы универсальный религиозный характер святых мест».

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Саудовской Аравии, который хочет выступить в осуществление своего права на ответ.

230. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить г-ну Текоа о некоторых простых фактах, не вдаваясь в подробности ввиду позднего часа. Кроме того, насколько я знаю, Совет должен посвятить еще некоторое время проекту резолюции, который был распространен сегодня днем.

231. Первый факт: сионизм есть движение в Восточной и Центральной Европе, основывающееся на колонизации, скорее даже на узурпации всей Палестины.

232. Во-вторых, сефардские евреи стали жертвами политического сионизма, так как они были использованы в качестве проводников этого западноевропейского движения, чуждого местному населению Ближнего Востока, включая наших собственных восточных евреев.

233. В-третьих, в 1919 году их меньшинства составляли 6 процентов населения Палестины; на протяжении 50 лет — осуществляя свои планы иммиграции и тайного политического сговора — сионисты сумели узурпировать Палестину; к сожалению, все это происходило под эгидой Организации Объединенных Наций, которая отклонилась от принципа самоопределения, торжественно провозглашенного в Уставе.

234. В-четвертых, сионисты представляют собой чуждый элемент в политической и социальной структуре Ближнего Востока. Этот элемент создал нарыв, что объясняет, почему весь район страдает лихорадкой, которая не прекратится, пока этот элемент будет оставаться причиной создавшейся проблемы.

235. В-пятых, преследуемая политическим сионизмом цель постоянных и неустанных усилий по объединению — я повторяю, по объединению — миллионов евреев, стала совершенно ясной. Поэтому каждый в нашей части мира знает, что сионизм представляет собой экспансионистское движение.

236. Я не стану опровергать многие из доводов, приведенных сегодня г-ном Текоа, хотя он избе-

гает прямого ответа и старается уклониться от основного вопроса: сионизм является для нас посторонним движением, которое протекает с ущербом не только интересам местного населения Палестины, но и всего арабского мира, для того чтобы можно было эксплуатировать арабов, чтобы можно было поработить их, чтобы они стали источником доходов для всех тех евреев, которые хотели бы поселиться в этом районе и которым упорно внушается мысль, что по воле бога они должны обосноваться в Палестине.

237. Я должен также напомнить г-ну Текоа, что наши страхи вполне реальны и вовсе не воображаемы; наши опасения основываются на том, что происходило в течение последних 50 лет. Мы были свидетелями зверств и эксцессов, которые происходили в период мандата и за которые, я признаю, ответственны обе стороны — и арабы, и евреи. Правительство Соединенного Королевства, то есть державы-мандатария, сделало все от него зависящее, чтобы служить посредником; оно послало ряд комиссий. Но, в конце концов, оно отказалось от этого и передало весь вопрос Организации Объединенных Наций, так как в результате второй мировой войны Англия оказалась на краю банкротства и не могла нести дальнейших расходов. Это было ошибкой, но мы собрались здесь не для того, чтобы сожалеть о том, что произошло ранее. Мы стоим перед лицом колониального вопроса, от которого страдает не только местное население Палестины, но и весь Ближний Восток.

238. Мы говорили здесь и повторяли, что наши опасения действительны, что лихорадка не прекращается и нарыв гноится, и поэтому Организации Объединенных Наций, в особенности Совету Безопасности, надлежит принять решительные меры, чтобы положение не ухудшилось еще больше.

239. Я хотел бы напомнить г-ну Текоа о словах графа Бернадотта, об убийстве лорда Мойна, о шантаже, которому подвергались многие должностные лица Организации Объединенных Наций, посланные на место инцидента для расследования. Они даже вешали британских солдат в период между двумя войнами. А г-н Текоа объясняет нам здесь, что все это произошло из-за того, что Иерусалим был разделен в результате захвата его Иорданией и что на протяжении двух тысяч лет там было местное население, которое после VII века оказалось арабизированным, но которое, с этнологической точки зрения, остается населением Палестины — уроженцами Палестины, включая евреев, которые могли быть обращены в юдаизм.

240. Когда мы повторяем ему все эти доводы, он, по-видимому, даже не слушает их. Однако все это факты. Позвольте мне напомнить ему, что наш район испытал много вторжений; если мы можем извлечь из истории уроки, то, я думаю, мы должны научиться помнить о фактах. Я не стану углубляться в древние времена до Александра Великого. Александр Великий захватил этот

район; затем пришли римляне; после римлян были византийцы; после византийцев пришли крестоносцы; после крестоносцев были турки и монголы, а после турок и монголов появилась держава-мандатарий из Европы. И теперь, видимо, настала очередь Восточной Европы, то есть евреев, попытаться захватить нашу землю, используя в своих политических и экономических целях благоприятную религию юдаизм.

241. Я попытался суммировать весь этот вопрос в Совете до того, как он приступит к голосованию. Я уверен, что Совет примет предложенный проект резолюции, но я настоятельно прошу вас призадуматься. Намереваетесь ли вы принять этот проект резолюции для того, чтобы он стал еще одной страницей в архивах Организации Объединенных Наций? Или же на этот раз Совет Безопасности намерен действовать решительно и не ограничиться обращением к Иордании со словами: «Что вы можете ожидать от нас, кроме голосования в вашу пользу?».

242. В этом вся суть вопроса. Намерен ли Совет действовать или же мы позволим г-ну Текоа внутренне усмехнуться? И я уверен, что он будет иметь все основания усмехаться, прекрасно зная, что все случаи осуждения — их было 22 или 23 — не означали решительно ничего и ни на йоту не изменяли проводимую его страной политику. Едва ли я могу упрекать его за то, что иногда он относится с презрением к Организации Объединенных Наций.

243. Г-н МАЖЕНЖЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Глава делегации Бурунди просит извинить его за отсутствие, так как он вынужден был заняться неотложными делами. Если бы у него было время, то, конечно, он сам уточнил бы или повторил позицию Бурунди по рассматриваемому Советом вопросу.

244. Моя страна в своей позиции, которая и определит ее голосование, руководствуется позицией, занятой Организацией африканского единства. Снова моя делегация считает необходимым напомнить о своей точке зрения, высказывавшейся уже много раз: Израиль должен оставаться в пределах территории, которая признана за ним юридически и в международном порядке. В наши дни оккупация территорий, приобретенных в результате войны, не может гарантировать мир.

245. Еще и другие причины заставляют нас голосовать за проект резолюции S/10337. Сам статус Иерусалима, священного по своему характеру города, заставляет все стороны уважать его и устраняет или должен был бы устранять все попытки индивидуального захвата.

246. В эти дни, когда мирные инициативы проявляются со всех сторон и способы урегулирования ближневосточного кризиса намечаются повсеместно, включая и Африку, чрезвычайно важно, чтобы стороны не совершали ничего, что могло бы способствовать обострению положения в этом районе.

247. Больше чем где-либо на святой земле Иерусалима должны быть установлены мир и коллективная защита. Иерусалим, колыбель трех религий, должен оставаться местом паломничества для всех последователей этих вероисповеданий.

248. Проект резолюции и предложенные к нему поправки имеют целью утвердить общее мнение Совета, то есть необходимость охранять в равной степени и без всяких исключений статус Святого города, его жителей и его трех религий. В проекте резолюции Совет глубоко сожалеет, и с полным основанием, об аннексии, совершенной одной из соседних стран, в данном случае Израилем.

249. По мнению моей делегации, возложенная на Совет ответственность за сохранение условий, благоприятных для молитвы и размышлений в этих святых местах, должна быть предметом особого внимания всех инстанций этого органа, а именно Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности, которых просят предусмотреть надлежащие методы, чтобы убедить израильские власти отказаться от их мероприятий, в частности от одностороннего захвата Иерусалима, косвенно означающего экспроприацию, которая рискует стать неизбежной и нанесет ущерб интересам всех других, имеющих право на город.

250. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы сказать несколько слов по поводу поправок, которые были предложены делегацией Сирии. Наш коллега посол Томе прекрасно знает, что все, что он говорит и делает, не оставляет нас равнодушными. Он знает, как высоко мы ценим его серьезное отношение к вопросу, его неукоснительность, его полное знакомство с проблемами, особенно с теми, которыми мы сейчас озабочены. Я должен сказать, что, выслушав политические, правовые и логические доводы, которые он привел в обоснование предложенных им поправок, мы находим его объяснения убедительными и поэтому без колебаний могли бы голосовать за них.

251. Но сейчас дело идет не о какой-то переключке; дело не в том, чтобы высказаться за то или иное слово, и все знают, к сожалению, что вопрос рискует вновь быть поставленным в Совете — это даже предусмотрено в проекте резолюции — и что тогда можно будет занять более решительные позиции.

252. Сегодня мы имеем проект резолюции таким, каким он есть, как я уже сказал, со всеми его недочетами. Однако положение таково, что некоторые из поправок Сирийской Арабской Республики могут создать трудности для некоторых делегаций, однако отнюдь не для нашей делегации. Поэтому необходимо сделать выбор. Я считаю, что в данных обстоятельствах единогласие по такому проекту резолюции будет иметь огромное позитивное значение — единогласие присутствующих, а не единогласие частично отсутствовавших. Мне кажется, что голосование приобретает свою эффективность именно благодаря это-

му единогласию, подобно тому, как проект резолюции приобретает весь свой смысл благодаря умеренности своей формулировки.

253. Поэтому, откровенно говоря, я и обращаюсь к сирийской делегации с призывом подумать о возможности снять предложенные ею поправки. Нам кажется, что благодаря этому ценность голосования не уменьшится, но, наоборот, увеличится. Мы знаем, что вопрос этот труден, что всегда надо сделать какой-то выбор. Мы искренне считаем, что это было бы жестом политической мудрости, и я заявляю послу Томе, что, если он благоприятно отзовется на мой призыв, делегация Франции будет глубоко признательна сирийской делегации.

254. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я, конечно, поддерживаю красноречивый призыв посла Франции. Хотя проект резолюции, представленный нашим сомалийским коллегой, и создает для нас некоторые трудности, мы решили голосовать за него. Посол Фарах говорил красноречиво о единодушии в действиях и целях, и эта же мысль была сейчас повторена в призыве нашего французского коллеги. Мне кажется, посол Фарах в своем выступлении правильно определил настроение Совета. Я думаю, он правильно толковал положение, считая представленный им проект резолюции умеренным и таким, по которому согласованное мнение может быть достигнуто.

255. В интересах достижения единогласия я присоединяюсь к обращенной к нашему сирийскому коллеге просьбе не настаивать на его поправках. Если по каким-либо причинам он сочтет невозможным согласиться на эту просьбу, мы, конечно, резервируем за собой право пересмотреть нашу позицию относительно окончательного принятия этого проекта резолюции. В том случае, если он признает невозможным снять свои поправки, мы, несомненно, потребуем раздельного голосования по каждой из них.

256. Г-н САВАДЖ (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Делегация Сьерра Леоне будет голосовать за проект резолюции, содержащийся в документе S/10337, потому что, внимательно выслушав всех ораторов по вопросу повестки дня и взвесив положение на основании имеющихся данных, она считает, что только возвращение к статус-кво, существовавшему до 1967 года, может водворить мир и спокойствие на Ближнем Востоке и предотвратить возникновение религиозной войны со всеми ее широкими расовыми отголосками.

257. Признавая непреложным принцип недопустимости приобретения территорий путем захвата, мое правительство много раз указывало на то обстоятельство, что прочный мир совершенно невозможен, если только стороны в споре не проявят готовности принять целиком положения резолюции 242 (1967) Совета Безопасности. Но, к сожалению, это, по-видимому, неприемлемо для Израиля: рассчитывая на свою военную мощь,

он отвергает политическое стремление прийти к соглашению со своими соседями, выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и отказаться от той своей позы абсолютного высокомерия, которой мы были свидетелями сегодня вечером.

258. Мы видим из докладов Генерального секретаря, что без всякого ответа остались важные вопросы, выдвинутые им относительно серьезных обвинений в том, что Израиль изменяет весь облик Иерусалима. Вместе с тем поступает все больше жалоб, что принимаются меры к юдаизации города и к постепенному распространению на него единой администрации в ущерб интересам арабского населения и его святынь.

259. Мы должны безоговорочно заявить, что Иерусалим не принадлежит ни одной религиозной группе народов. Три главнейших религии человека зародились в этом священном городе. Евреи, христиане и мусульмане считают его своей духовной родиной и поддерживают свою веру частыми посещениями его святынь. Поэтому совершенно необходимо, чтобы арабы и христиане имели доступ к различным местам своего культа. Однако свобода передвижения к местам религиозного культа, равно как и в других целях, невозможна, если будет изменен международный характер города и если ему будут навязаны исключительно еврейские законы и культура.

260. Мы не желаем, чтобы подобная политика продолжалась. Ей быстро должен быть положен конец. Если это не будет сделано, и сделано безотлагательно, то страшным последствием будет усиление вражды между мусульманами, евреями и христианами. В целях сохранения международного мира важно, чтобы Израиль немедленно отказался от этого процесса юдаизации и вернул святой город Иерусалим в его мирную и священную обстановку и, главное, в его освященное религиями обаяние.

261. Для порядка моя делегация хотела бы уточнить заявление, сделанное председателем Мусульманского конгресса Сьерра Леоне во время его посещения государства Израиль. Моя страна гордится своими свободными институтами и не чинит никаких препятствий передвижению своих граждан. Президент Мусульманского конгресса, без сомнения, говорил от своего лица, а не от лица правительства Сьерра Леоне.

262. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Египта.

263. Г-н ЭЛЬ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Известный архитектор, насколько я знаю — еврей, приглашенный правителями Израиля изучить их так называемый основной план, назвал этот основной план «коллективным хакакири». Поскольку оружие в руках Израиля нацелено не на него самого, а на культуру и наследие народов, которые проживают в Палестине уже 1971 год, мне казалось сначала, что название «хакакири» неправильно. Однако, когда я

услышал, как просвещенный оратор Израиля говорит на своем колониальном языке об отсталых арабах и арабских странах, и когда я, выслушав представителей Союза Советских Социалистических Республик, Бельгии, Франции, Италии, Польши, Сомали, Аргентины, Японии, Бурунди и Сьерра Леоне, не говоря уже о Сирийской Арабской Республике, понял, что действия Израиля действительно представляют собой хакарири.

264. Битва, которую Израиль предпринял против мировой совести и Устава, Израиль, который пришел сюда как член Организации Объединенных Наций и говорит нам «это бесчестное большинство вас и ваших советов никогда не заставит нас отказаться от того, что мы хотим осуществить», не может не завершиться победой мировой совести. Поэтому это и есть хакарири.

265. Когда я просил слово, я хотел указать, что проект резолюции, который посол Франции совершенно правильно охарактеризовал как умеренный и разумный, представляет собой, по мнению нашей делегации, простое подтверждение Советом Безопасности резолюции 267 (1969), и по этой причине он приемлем для нашей делегации в его настоящей форме. Он дает правителям Израиля больше времени выполнить принципы Устава и резолюции Совета или же вновь предстать в Совете — столь смело, как они это делают сейчас, — и услышать от самого Совета о мерах, которые он решит принять.

266. Эти меры, по моему мнению, не могут быть не чем иным, как позитивным ответом на пять пунктов, выдвинутых моей делегацией в ее первом выступлении в Совете, которое явно и красноречиво поддержали представители всех наций, которых мы только что заслушали в этих стенах.

267. Я хочу подтвердить, что единственным достойным Совета ответом на этот недостойный вызов Израиля и его представителей заключается в вынесении решения, что Устав должен служить действенным орудием во всех его частях, особенно в главе VII.

268. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я имею намерение высказать мнение советской делегации о проекте резолюции, внесенном делегатом Сомали.

269. Но, прежде чем высказаться по существу этого вопроса, я хотел бы кратко остановиться на некоторых положениях, затронутых в выступлении израильского делегата.

270. Из его выступлений совершенно очевидно явствует, что он ничего не забыл и ничему не научился, присутствуя на заседаниях Совета Безопасности, где обсуждается вопрос об Иерусалиме. Никто из членов Совета Безопасности не оправдывал позицию и действия Израиля и его агрессивные захватнические акты в Иерусалиме. Следовательно, Израиль в результате обсуждения Советом Безопасности вопроса, внесенного представителем Иордании, подвергся международному осуждению. Независимо от того, какая будет принята резолюция, очевиден факт, что ни-

кто из членов Совета Безопасности в защиту Израиля не выступил. И из этого вам, г-н Текоа, надо сделать вывод.

271. Однако вы предпочли сделать выпады только против советской делегации и отвечать только на выступление советского представителя. Почему же вы не упомянули выступления других представителей? Политику Израиля осудил бельгийский представитель, который привел великолепную международно-правовую аргументацию. Эта политика была осуждена всеми выступавшими здесь представителями. Но почему весь огонь своей злобы вы направляете всегда против советского выступления? Ведь мы сказали то же, что сказали и другие. Не больше и не меньше. Мы ссылались на Устав ООН, мы ссылались на Устав Международного трибунала, мы ссылались на решения двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, подтвердившей главнейший принцип резолюции Совета Безопасности 242 (1967) о недопустимости приобретения территорий силой, путем войны. Мы действовали строго на основе Устава ООН и в соответствии с положениями этого Устава.

272. Израильский представитель вновь упоминал о советских евреях? Советские евреи — это не ваше дело, г-н Текоа. Не суйте свой длинный нос в наш советский огород. История показывает, что тот, кто совал свой нос в наш огород, тот оставался без носа. Вам как бывшему послу Израиля в Советском Союзе это хорошо известно. Вы защищали сионизм. В этой связи вы цитировали слова одного из моих предшественников здесь. Да, такие слова были сказаны. Эти заявления, которые были сделаны в свое время, являются отражением высокой гуманной внешней политики Советского Союза. Мы — интернационалисты, как все коммунисты. Мы за то, чтобы все народы имели право на самоопределение и независимость. В то время, когда Израиль не был агрессором, у нас была одна политика в отношении Израиля. Сейчас Израиль — агрессор, он напал на арабские государства, захватил земли чужих народов и пытается их присвоить, включая и арабский Иерусалим. Мы — интернационалисты, отдающие все свои силы на борьбу за справедливость, равенство, свободу, независимость и дружбу между народами. Именно поэтому мы решительно осуждаем израильских агрессоров и стоим на стороне жертв агрессии, оказывая им всю возможную помощь и содействие и защищая их правое дело в Организации Объединенных Наций. Но г-н Текоа не может этого понять. Г-н Текоа возмущался, почему мы проводим параллель между сионизмом и фашизмом. Очень просто. Обе эти идеологии являются расистскими. Фашизм проповедовал арийскую расу как высшую расу, стоящую над всеми расами, народами и нациями земли. Фашизм считал образцом человека арийца с голубыми глазами и светлыми волосами — блондина. Я не знаю, какие внешние признаки у сионистов, но расистская суть сионизма та же. Фашизм проповедовал превосходство арийцев и ненависть к другим народам.

И сионизм проповедует теорию «chosen people». Разве это не расизм? Чем же отличается сионизм от фашизма, если суть его идеологии — расизм, ненависть к другим народам, концепция «chosen people» — избранного богом народа. Где это слышано, во второй половине XX столетия проповедовать эту дикую, гнусную, преступную теорию — превосходство одной расы, одной нации, одного народа над другими народами? Попытайтесь оправдать с трибуны Организации Объединенных Наций, что вы избранный народ, а остальные — ничто. Никто вас не поддержит, как бы вы ни усердствовали.

273. Приходится выразить сожаление, что некоторые политические деятели, включая и тот город, где мы находимся, под влиянием и давлением сионистов, то ли в силу меркантильных соображений, то ли в силу соображений о предстоящих выборах, плетутся в хвосте сионистов, подкакивают им. Но это пусть будет на их совести.

274. Израильский представитель упоминал о 6 миллионах евреев, загубленных фашистами. Мы скорбим по этому поводу. Но израильский представитель забыл, что Советский Союз потерял 20 миллионов советских людей в смертельной схватке с фашистской тиранией в годы второй мировой войны. Если бы Гитлер, который мечтал стать властелином мира, захватил бы всю вселенную, завоевал бы весь мир, если бы мы не победили, если бы не было Сталинграда, если бы не было Курской битвы, если бы не было победы советских вооруженных сил, советского народа, вынесшего на своих плечах всю тяжесть второй мировой войны и спасшего человечество, в том числе и евреев, во всех странах мира от фашистской чумы, то что осталось бы от мировой цивилизации? Вы должны быть нам признательны, вы должны поставить памятник советским воинам в центре вашей столицы в знак благодарности за то, что 20 миллионов советских людей ценой своих жизней спасли от истребления евреев во всем мире. А вы клевете на Советский Союз. Позор стране, Израилю в целом и ее представителю в Организации Объединенных Наций.

275. Для чего нужна клевета Израилю и его представителю. Для того, чтобы отвлечь внимание от агрессии на Ближнем Востоке, затуманить обстановку, прикрыть нарушение элементарных международных норм Израилем, прикрыть тот факт, что Израиль бросает вызов Организации Объединенных Наций, Генеральной Ассамблее, Совету Безопасности, не выполняет решений Организации Объединенных Наций по Иерусалиму, по Ближнему Востоку в целом. Вот для чего нужна клевета. Но на клевете далеко не уедешь. Правое дело победит, и сегодня мы являемся свидетелями того, что ни один из выступавших здесь членов Совета Безопасности, даже среди ваших ближайших друзей, не встал на вашу сторону, на вашу защиту. Таковы факты, такова реальность. И никакая клевета на Советский Союз, никакие гнусные измышления по поводу положения советских евреев — и ваши и тех, кто вам

помогает, — не помогут скрыть преступления израильских агрессоров, все то, что они делают на арабских землях; нежелание израильских правителей урегулировать ближневосточную проблему мирным политическим путем и вывести оккупационные войска Израиля с арабских территорий. Без этого никакого решения ближневосточной проблемы быть не может.

276. Такова реальность, таковы факты. Я думаю, что пора перестать вам, г-н Текоа, спекулировать здесь вопросом о советских евреях. Советские евреи — полноправные советские граждане, многие из них коммунисты. Им синагоги не нужны, им нужны университеты, театры, клубы, но не синагоги.

277. Я вспоминаю, как бывший министр иностранных дел Израиля г-н Шарет, выходец из России, однажды в Нью-Йорке пригласил меня на ланч и обратился через меня, как представителя советского правительства, с просьбой о том, чтобы все советские евреи — в то время, кажется, их было около двух миллионов — были отправлены в Израиль. Я ему сказал: «Г-н Шарет, мы дружим с вами, мы ценим дружбу, мы хотим дружить со всеми народами мира — это основа внешней политики Советского Союза. С незапамятных времен в нашей стране существует такой народный подход к друзьям: прежде чем давать сувенир или подарок другу, подумай, полезно ли это будет ему или вредно. Вы зачем приехали в США? Очень просто, чтобы собрать 500 миллионов долларов у богатых евреев в Америке. Так вот я вас могу заверить, что если наши советские евреи поедут в Израиль, а среди них две трети коммунистов, и объявят Израиль советской республикой и попросят присоединиться к Советскому Союзу, то ваши богатые американские друзья-евреи ни одного цента вам не дадут. Я вас могу заверить в этом на все сто процентов». Шарет ответил: «Да, г-н посол, с этой стороны я над этой проблемой никогда не думал».

278. Я ему посоветовал подумать. И больше к этой проблеме он не возвращался. Я советую и вам, г-н Текоа, подумать об этом.

279. А теперь разрешите перейти к проекту резолюции. Советская делегация уже высказала свою принципиальную позицию в отношении обсуждаемого вопроса и незаконных действий Израиля в Иерусалиме. Произвол оккупантов, несомненно, должен быть осужден. Здесь никто не оправдывает его. Мы считаем, что внесенный нашим уважаемым коллегой и другом представителем Сомали проект резолюции является слабым. Но, учитывая, что арабские делегации его поддерживают, считают возможным его принять, с нашей стороны не будет возражений против принятия этого проекта резолюции, как его преамбулы, так и постановляющей части. Однако у нас имеются серьезные сомнения в отношении пункта 5. В такой формулировке он не соответствует Уставу и не соответствует той роли, которую Совет Безопасности призван играть в вопросе урегулирования ближневосточного кризиса, включая

ти иерусалимский аспект этого кризиса. Положения пункта 5 проекта резолюции так туманно сформулированы, что дают основания для слишком широкой трактовки. Между тем такого рода широкая трактовка была бы отступлением от уже созданных в работе Совета Безопасности прецедентов. Подобного рода миссии должен посылать Совет Безопасности, и они должны состоять из членов Совета Безопасности. В положениях, содержащихся в пункте 5, прямо об этом не сказано. Мы полагаем, что для нас этот пункт неприемлем, и мы соответственно выразим наше отношение к этому пункту, когда дело дойдет до голосования.

280. Нам кажется, и мы в этом уверены, что поправки, внесенные нашим уважаемым коллегой послом Сирийской Арабской Республики, улучшили бы этот пункт. Без этих поправок положения пункта 5 вызывают у нас серьезные оговорки.

281. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля, который желает выступить в осуществление своего права на ответ.

282. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток.

283. Прежде всего я хочу поддержать мысль, высказанную здесь представителем Египта, что на ответственности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом лежит обязанность следить за тем, чтобы принципы Устава соблюдались и применялись на Ближнем Востоке. В этом отношении я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на то, что Египет продолжает находиться в состоянии войны и что Египет продолжает военные действия, начатые против Израиля в 1948 году и продолжающиеся по настоящий день. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на документ, подписанный правительством Египта всего лишь несколько недель тому назад, 20 августа, в Дамаске; в нем ясно говорится, что с Египтом не может быть ни мира, ни переговоров.

284. Организации Объединенных Наций давно пора принять меры к тому, чтобы Египет соблюдал международные обязательства, проистекающие из Устава Организации Объединенных Наций.

285. Что касается заявления представителя Советского Союза, которое мы только что выслушали, то, конечно, я понимаю его беспокойство и сожаление, что в моей реакции на его слова я остановился именно на его выступлении. Могу заверить его, что мне было так же неприятно сделать это, как ему было неприятно выслушать мое заявление в ответ на его выступление.

286. Для ответа на его сегодняшнее заявление я имел две причины. Во-первых, вопрос о советских евреях, как и всякая проблема прав человека в любой части света, является предметом забот для всех членов Организации Объединен-

ных Наций и для самой Организации как таковой. Советский представитель выразил сомнение в том, извлечет ли израильский народ какую-либо пользу из притока из Советского Союза миллиона своих братьев, желающих — и громко заявляющих об этом — воссоединиться со своими семьями и с народом в еврейском государстве. Я могу лишь предложить представителю Советского Союза предоставить самому Израилю судить, будет ли для Израиля выгодным принять эти миллионы братьев. Могу заверить его, что мы приветствуем их возвращение, как мы приветствовали бы всех наших других братьев и сестер во всех частях мира, которые пожелали бы вернуться и строить вместе с нами израильское государство после 1000-летнего перерыва, рассеяния, изгнания и страданий.

287. Представитель Советского Союза напомнил о разговорах, которые он имел с покойным г-ном Шаретом, премьер-министром и министром иностранных дел Израиля. Я также помню о некоторых разговорах, которые я имел в Москве, в особенности об одном весьма важном разговоре при представлении мною верительных грамот исполнявшему должности Председателя Президиума Советского Союза, который по воле судьбы был видным лидером Армянской Советской Социалистической Республики. Он начал разговор, напомнив мне, что между историей армянского народа и историей еврейского народа можно видеть известные параллельные судьбы, ибо оба народа страдали в течение долгих лет от дискриминации, преследований и отсутствия свободы и независимости. «А теперь в Советском Союзе, — сказал он в своем экспозе, — как армянский, так и еврейский народы живут вместе свободно и счастливо». Я тогда ответил: «Я совершенно согласен с вами, г-н Председатель, поскольку это касается армянского народа. Но позвольте мне указать вам, что между армянским народом и еврейским народом существует одна небольшая разница. Родина армянского народа находится в пределах границ Советского Союза; родина еврейского народа лежит вне границ Советского Союза. И совершенно так же, как весь мир признает добрые намерения и права Армянской Советской Республики и Советского Союза в целом приглашать рассеянных по всему миру армян вернуться на родину, чтобы вместе строить ее, восстанавливать руины, оставшиеся после вражеского господства и оккупации, так и евреи в независимом государстве Израиль имеют совершенно такое же право в отношении своих братьев в других частях мира, включая Советский Союз».

288. Моя вторая причина сосредоточиться в ответной реакции на слова представителя Советского Союза была довольно прискорбной. Из всех сегодняшних выступлений только в его словах мы уловили терминологию, в которой, к сожалению, звучали сталинистские отголоски. Только в его заявлении я услышал такие эпитеты, как «гитлеровцы», «вандалы» и «варвары». Только в его словах я услышал ругательства и оскорбления в отношении сионизма, то есть на-

ционального освободительного движения еврейского народа.

289. И да будет мне позволено сказать г-ну Малику, если он все еще этого не знает, что есть сионизм. Когда евреи были изгнаны из своей страны еще в седьмом веке до нашей эры, когда евреи сидели на берегах реки Вавилонской и плакали, но уже искали путей вернуться домой, это уже был сионизм. Когда в результате массового возмущения против своего изгнания они вернулись и снова построили храм и восстановили свое государство несколько тысяч лет тому назад, это уже был сионизм. Когда евреи были последним народом Средиземноморья, сопротивлявшимся силам Римской империи и сражавшимся за независимость, это уже был сионизм. Когда несколько веков спустя, после завоевания римлянами они отказались подчиниться и снова восстали против захватчиков, это уже был сионизм. И когда, вырванные из своей страны завоевателями и рассеянные по всему миру, они продолжали в мечтах стремиться к возвращению в Израиль, это уже был сионизм. Когда после длительной смены иностранных вторженцев они пытались неоднократно вернуть себе суверенитет, по крайней мере, над частью своей страны, это уже был сионизм. И когда они добровольно в Палестине и во всем мире создали еврейскую армию для участия в первой мировой войне на стороне союзников и помогли положить конец Оттоманскому владычеству, это уже был сионизм. Когда они образовали еврейскую бригаду во второй мировой войне для борьбы с Гитлером, в то время, как некоторые из нынешних арабских союзников г-на Малика поддерживали Гитлера, это тоже был сионизм. Когда евреи шли в нацистские газовые камеры, произнося лишь одно слово — Иерусалим, это тоже был сионизм. Когда в лесах России и Украины еврейские партизаны сражались против немцев и распевали песни о стране, в которой растут пальмы, это тоже был сионизм. И когда евреи боролись против британского колониализма, который помогал палестинским арабам и соседним арабским государствам, это тоже был сионизм. Сионизм — одно из старейших антиимпериалистических движений в мире. Он стремится обеспечить еврейскому народу права, которыми пользуются другие нации. Он не таит злобы ни на кого. Он стремится к сотрудничеству и взаимопониманию с арабскими странами и с их национальными движениями.

290. Поэтому, если представитель Советского Союза удивлен тем, что я был вынужден ответить ему, я могу лишь посоветовать ему призадуматься и поразмыслить о том, чем был сионизм, чем была история еврейского народа, и тогда, возможно, он поймет стремления и чаяния евреев в Советском Союзе, еврейского народа повсюду в мире и надежды государства Израиль на мир и сотрудничество, на дружественные и братские отношения с его соседями и с другими странами, большими и малыми.

291. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Египта, который желает выступить, чтобы воспользоваться своим правом на ответ.

292. Г-н ЭЛЬ-ЗАЙЯТ (Египет) (*говорит по-английски*): Что касается бедных антиимпериалистических сионистов, то прежде всего я имею здесь перед собой сообщения Agence France Press из Тель-Авива, датированные сегодняшним днем и говорящие о фактах вчерашнего дня. Объезжая колонии — слово «колонии» принадлежит мне, — премьер-министр Израиля г-жа Меир прибыла в оккупированный сирийский город Эль-Кунейтра. Осмотрев новый «израильский государственный аппарат» на Голанских высотах, г-жа Меир, как сообщает Agence France Press, заявила, что «никогда никакое иностранное давление не вынудит Израиль покинуть Иерусалим, Шарм-Эль-Шейк или Голанские высоты». Если Израиль не очистит оккупированную территорию Египта и всех других арабских стран, то мира не может быть. Заявляя, что Израиль никогда не выведет своих войск, г-жа Меир в своем королевском объезде заявляет, что она никогда не согласится на мир. В том же сообщении говорится, что она обратилась ко всем желающим слушать ее, приглашая новоприбывших советских русских евреев поселиться на этих Голанских высотах. Она заявила, что хотела бы иметь «новую опору для Израиля в этом районе, который представляет собой для Израиля огромное стратегическое значение».

293. Таким образом, русские евреи, которых с таким энтузиазмом приглашают приехать в Израиль, по прибытии обнаружат, что их привезли сюда в качестве военного материала для строительства государственного аппарата не в той части, которая была отдана Израилю резолюцией 1947 года, не на территории Палестины, которую Израиль захватил и оккупировал и пытается теперь колонизировать, а в соседней стране, которая вовсе не является Палестиной. Им предстоит быть сторожевыми солдатами, оккупировать сирийскую землю, землю Египта. Вот что от них ожидают и вот почему они просят о возвращении назад, несмотря на чисто духовную привязанность к израильской земле.

294. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик, который желает сделать заявление в осуществление своего права на ответ.

295. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я буду весьма краток. Прежде всего я хочу обратить внимание Совета Безопасности на то, что Израиль без всяких оснований претендует на то, чтобы представлять евреев всего мира во всех странах. Это нелепая претензия, и удивительно, что лидеры Израиля не могут этого понять. Эта претензия решительно отвергается не только всеми государствами мира и международным правом, но и подавляющим большинством евреев, проживающих за предела-

ми Израиля и являющихся гражданами других стран.

296. Какое право имеет Израиль выступать от имени советских, итальянских, французских, английских, американских евреев — какое право? Кто дал такое право Израилю? Это неслыханно. Вот почему мы считаем, что такое притязание — это экспансионизм, это агрессия, это посягательство на права других народов и государств, это вмешательство во внутренние дела других стран, запрещенное Уставом Организации Объединенных Наций. И никакие ссылки г-на Текоа на глубокую историю, на синаи, на скрижали, на завещания Моисея, на Библию не помогут прикрыть агрессивные планы Израиля в отношении чужих территорий.

297. Г-н Эль-Зайт привел конкретные примеры, для чего нужны Израилю чужие евреи, в том числе советские. Советские евреи живут в Советском Союзе, пользуясь всеми правами граждан Союза Советских Социалистических Республик, — а у нас свыше ста национальностей: я — украинец, представляю Советский Союз; мой заместитель — армянин, представляет Советский Союз; старший советник — русский; мы работаем единым дружным коллективом как дружная семья, потому что мы так воспитаны нашей партией, нашей страной, нашим народом. Нам присуще глубокое уважение к другим национальностям, ко всем народам. Нет у нас расовой розни и дискриминации, которые имеют место во многих других странах.

298. Почему мы все ненавидим сионизм? — За расизм, г-н Текоа. Потому что сионизм является расистской идеологией, потому что сионизм следует единственному лозунгу и кредо «chosen people», и поэтому мы ненавидим его и будем бороться всеми средствами против сионизма и его захватнических целей.

299. Вы вспомнили хорошие времена, когда мы были друзьями, когда мы голосовали за то, чтобы народ Израиля обрел право на самоопределение и независимость. Мы не отрицаем этого. Мы гордимся этим. Но сейчас мы решительно осуждаем Израиль как агрессора, как захватчика, как грабителя, попирающего права и интересы других народов, оскверняющего святыни, уникальные культурные ценности древнейшей и глубочайшей арабской культуры, памятники истории человечества. Мы решительно выступаем против такой политики Израиля — да и никто вас здесь, в Совете Безопасности, не оправдывает. Вы сами убедились в этом, нравится вам это или не нравится. Агрессивный и расистский характер сионизма вам не удастся прикрыть клеветой на Советский Союз и вытаскиванием несуществующего вопроса о так называемом положении евреев в Советском Союзе. Нет такого вопроса. Евреи в Советском Союзе пользуются такими же правами, как и любой советский гражданин любой национальности.

300. Вам нужно пушечное мясо для агрессии

против арабов. Но в этом мы не пойдем вам навстречу никогда. Не ожидайте для этой цели советских евреев.

301. Даже покрывающая и защищающая вас газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала недавно статью, в которой она описала положение советских эмигрантов в Израиле. Во-первых, она признала, что советские еврей-эмигранты оказались самыми образованными и культурными людьми из эмигрантов, прибывших в Израиль. Мы гордимся этим. Это мы, советские люди, воспитали их, евреев, дали им высшее образование. Рабочие и крестьяне Советского Союза своими руками, своим разумом повысили культурный уровень евреев. В результате к вам приехали образованные люди.

302. Второе положение в этой статье сводится к тому, что советские евреи живут замкнутой жизнью в Израиле. Да это естественно. Они привыкли к свободной жизни в свободной социалистической стране, а в Израиле они столкнулись с иной обстановкой, в которой им пришлось объединиться в узкие «community», так как они попали в чуждую им среду.

303. Третье положение. Приводится пример: высококвалифицированный, специалист-меховщик из Ленинграда эмигрировал в Израиль. В течение длительного периода он был грузчиком в израильском порту. Случайно с ним встретился корреспондент израильской газеты и описал бедственное положение этого меховщика, большого специалиста по мехам; мы понимаем, что в Израиле меховые пальто не нужны, там очень жарко, но тем не менее он специалист высокого класса, а ему пришлось работать грузчиком. Благодаря этой заметке корреспондента израильской газеты ему дали лучшую работу. Но как пишет американский корреспондент, корреспондент «Нью-Йорк таймс», этот высококвалифицированный меховщик, получив лучшую работу, жалуется: он тратит почти половину своего заработка на оплату квартиры. А в Советском Союзе он платил за квартиру 5—7 процентов своего заработка. У нас квартиры дешевые для всех, в том числе и для евреев.

304. Так что в Израиле отнюдь нет тех благ, которые сулите вы и ваши сионистские пропагандисты, привлекающие евреев из других стран своей расистской идеологией «chosen people». Поэтому охотников мало для поездки к вам. А учитывая те пояснения, которые дал Совету Безопасности г-н Зайт, всем становится ясной цель, для чего вам нужны наши евреи, — образованные, хорошие специалисты, инженеры, хорошие офицеры, умеющие и работать и защищать родину, — чтобы использовать их как пушечное мясо для агрессии против соседних арабских стран. Получить их вам не удастся, как бы вы на нас ни клеветали.

305. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики, который желает выступить в осуществление своего права на ответ.

306. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я просил слово, чтобы воспользоваться моим правом ответить г-ну Текоа. Есть один вопрос, по которому я согласен с г-ном Текоа, а именно, что сионизм действительно представляет собой основную проблему, так как все остальное вытекает из политической идеологии, или доктрины, или из убеждений.

307. Г-н Текоа очень эмоционально и подробно описал нам сионизм. Однако после слова «сионизм» он ставит точку. Но ведь сионизм вошел в историю, и мы, арабы, имеем свое мнение о сионизме и имеем право дать ему оценку.

308. Не так давно, 26 августа 1971 года, я направил Генеральному секретарю письмо, которое воспроизведено в документе S/10300. В этом письме содержится заявление, которое было цитировано Еврейским телеграфным агентством, то есть правительственным органом Израиля, именно тем органом, который работает здесь в Нью-Йорке. В заявлении говорится, что в ближайшие годы на Голанских высотах будет создано еще пять поселков, что доведет общее их число на Голанских высотах до 13. Как ожидается, число израильтян на Голанских высотах, через несколько лет достигнет 20 000 человек. И все это происходит после того, как Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 237 (1967), а Генеральная Ассамблея большинством свыше 100 голосов приняла резолюцию, против которой голосовал один только Израиль. В этой резолюции Израилю предлагалось разрешить возвращение всех недавно переселенных лиц. Для нас это и есть сионизм.

309. На последнем заседании Совета Безопасности, состоявшемся 17 сентября, я довел до сведения Совета о заявлении министра обороны г-на Даяна от 20 августа 1971 года, в котором он заявлял, что «Израиль должен считать себя постоянным режимом на оккупированных арабских территориях и должен выполнять там все необходимые проекты, не дожидаясь дня мира, так как этот день может прийти очень не скоро». Пусть теперь г-н Текоа опровергнет, если он может, это заявление, которое было опубликовано Еврейским телеграфным агентством и появилось в газетах «Крисчен сайенс монитор» и «Нью-Йорк таймс» от 21 августа. Для нас это и есть сионизм.

310. Г-н Текоа очень любит высказывать нелестные замечания об арабах. Сегодня он говорил нам об отсталости арабов. Едва ли нужно напоминать о вкладе арабов в историю мира. Однако я хочу подчеркнуть один из аспектов того, что есть сионизм и каким он нам представляется. Это не только множество разрушенных деревень; это не только геополитическое истребление целого народа, арабского народа в Палестине. Это не только полтора миллиона арабских беженцев, которые живут в лагерях, несмотря на все резолюции Организации Объединенных Наций, дающие им право вернуться на родину в Палестину. Это есть нечто большее. Это терроризм в своей

самой отвратительной форме, направленной теперь не только против арабов,— сейчас от 13 000 до 14 000 узников гниют в палестинских тюрьмах,— но даже против самих евреев. На последнем заседании Совета я говорил о том, что еврейские террористы учинили против евреев, для того чтобы достигнуть свои цели. Я цитировал такой большой авторитет, как Менахем Бегин, который заявил, что для привлечения внимания всего мира к своим экспансионистским целям они взорвали бомбу на судне, на котором находились еврейские иммигранты. Вот что он сказал:

«Бомба взорвалась, и свыше 200 евреев были убиты или утонули. Британские власти указали, что это не было делом Иргун Цвай Леуми; заложила бомбу Хагана»¹⁰.

Тех, кто совершил это злодеяние, он назвал еврейскими террористами. Для нас это и есть сионизм. Г-н Текоа, для нас это даже не только сионизм, но сионистское зверство.

311. Г-н Текоа любит часто повторять, что в 1948 году арабы совершили агрессию против Израиля. Я могу сослаться на еврейскую книгу, озаглавленную «Сефер Хапалмах», книгу Палмаха. Вот что Израиль Галили заявил должностным лицам Хаганы 20 октября 1947 года:

«Сохранение в наших руках ишувов, то есть израильских селений, обеспечит нам контроль над всеми районами, занятыми нашими селениями, и даст нам возможность превратить их в базы для экспансии и оккупации, когда верховное командование решит перейти от обороны к захвату всех районов, предназначенных для государства, и даже пойти дальше».

Для нас это и есть сионизм.

312. В этой же книге Аллон писал:

«В действительности война за независимость началась не 15 мая 1948 года Декларацией государства и вторжением арабских армий.

Нельзя даже сказать, что она началась в тот день, когда было объявлено о резолюции Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1947 года. Вернее считать, что война за независимость началась со дня прибытия «Далина» (первого парохода с беженцами) после второй мировой войны в августе 1945 года».

Для нас это и есть сионизм.

313. Сионизм основывается на предположении, что арабы вообще не должны существовать, что они должны быть лишены всего. Сейчас мы стоим перед конкретным фактом: сионизм лишил и лишает арабов всего и распространяется все больше и больше. Кроме этого, я не знаю ни о каком другом факте. Тот факт, что сейчас мы обсуждаем проблему Иерусалима и экспансии Израиля в одном только городе, в Иерусалиме, служит новым доказательством того, что есть сионизм.

¹⁰ Menachem Begin, *The Revolt, Story of the Irgun* (New York, Henry Shuman, 1951), p. 35.

314. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я изложу точку зрения моей делегации после голосования. Однако сейчас я хотел бы присоединиться к призыву нашего французского коллеги, обращенному к сирийскому коллеге, о снятии им его поправок в интересах единогласия.

315. И не можем ли мы, г-н Председатель, перейти теперь к голосованию? Мне кажется, что наши прения отклонились довольно далеко от вопроса об Иерусалиме.

316. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Ввиду позднего часа я прошу членов Совета и тех, кто принимает участие в прениях, воздержаться от использования до голосования их права на ответ, чтобы позволить нам приступить к голосованию.

317. Г-н ФАРАХ (Сомали) *(говорит по-английски)*: Я поддерживаю обращение представителя Франции к нашему другу и коллеге послу Сирийской Арабской Республики с просьбой снять поправки, которые он предложил к моему проекту резолюции.

318. Как и французская делегация, делегация Сомали легко могла бы принять эти поправки по существу. Однако наша главная задача заключается в сохранении единодушия, которое уже создано в Совете по данному вопросу.

319. Как я объяснил в моем вступительном заявлении, положения этого проекта резолюции не включают всех различных мер, которые мое правительство желало бы, чтобы Совет принял по данному вопросу. Однако моя делегация была вынуждена принять в соображение некоторые реальные факты. Проект резолюции не был выработан в одну ночь; он свидетельствует о неделях настойчивых и неустанных усилий, прилагавшихся рядом делегаций, включая делегации арабского блока; он отражает максимальную степень согласия между делегациями о действиях, которые Совет Безопасности должен предпринять на данной стадии. Он не удовлетворяет мою делегацию; он не удовлетворяет и арабские страны, которых он непосредственно касается. Однако он представляет собой небольшой шаг вперед и он содержит обязательство относительно того, что Совет будет продолжать рассмотрение вопроса в течение ближайших двух месяцев, когда прения смогут возобновиться в свете доклада, который представит Генеральный секретарь.

320. Несомненно, члены Совета приняли к сведению позицию представителя Соединенных Штатов по этому проекту резолюции и по поправкам. Он ясно заявил, что, хотя он сможет поддержать проект резолюции, Соединенные Штаты будут вынуждены пересмотреть свою позицию, если сирийский представитель будет настаивать на голосовании по поправкам.

321. Ввиду этого, поскольку мы не поступаемся никакими принципами, крайне важно, чтобы Совет сохранил единство в своих решениях по это-

му деликатному и срочному вопросу, я призываю представителя Сирии не настаивать на его поправках. Мы знаем, что они были представлены с полной искренностью с целью разъяснения и укрепления принятых Советом Безопасности обязательств в этом вопросе. Я надеюсь, что он ответит на мой призыв положительно, и это позволит Совету Безопасности следовать единодушно по пути, намеченному резолюцией 267 (1969).

322. Я согласен с замечаниями представителя Советского Союза о том, что представленный мною проект резолюции сравнительно слаб. Но даже еще более слабый проект резолюции мог бы вызвать несогласие в Совете. Моя делегация понимает и ценит позицию, которую Советский Союз занял в вопросе об Иерусалиме; она идентична с позицией моего правительства. Но проект резолюции получил одобрение арабских стран, с которыми оба наши правительства поддерживают тесную связь и которых данная проблема непосредственно касается.

323. Хотя моя делегация признает ценность замечаний, которые представитель Советского Союза высказал по пункту 5 проекта резолюции, мы надеемся, что он будет голосовать за проект резолюции в целом.

324. Г-н ВИНЧИ (Италия) *(говорит по-английски)*: Я выступаю только для того, чтобы присоединиться к призыву представителя Франции и поддержать представителей Соединенного Королевства и Сомали.

325. Я полагаю, что послу Томе, которого я считаю одним из моих добрых друзей, известно о почтении и уважении, которые я питаю к его знаниям, к тому, как он работает в этом органе, и вообще ко всему, что он делает в Организации Объединенных Наций; он вносит очень существенный, важный и значительный вклад в нашу работу.

326. Если я присоединяюсь к этому призыву, то это потому, что я полностью разделяю соображения, выдвинутые послом Костюшко-Моризе и послом Фарах. Мне кажется, что на данной стадии на карту поставлено гораздо больше, чем достижение успеха по какому-то второстепенному пункту проекта резолюции. Мы убеждены, что на данной стадии наиболее разумный способ действия заключается в том, чтобы дать возможность Совету Безопасности единодушно заявить и показать, что международное сообщество в данном случае, пришло к согласию и занимает ясную общую позицию через посредство этого органа.

327. Эти соображения представляются мне более важными, чем все другие, и я надеюсь, как и выступавшие до меня ораторы, что посол Томе не отвергнет обращенного к нему призыва.

328. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Я выслушал очень внимательно призывы, с которыми ко мне обратились представители Франции, Италии и Сомали

ли и некоторые другие, и я высоко ценю конструктивные мотивы, которыми они руководствовались в подходе к этой проблеме. В ответ на их призыв из представленных мною поправок я снимаю вторую, третью и четвертую. Но я прошу, чтобы первая поправка была поставлена на голосование.

329. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): До того, как Совет приступит к голосованию, я хотел бы получить разъяснения в связи с некоторыми замечаниями, высказанными представителем Союза Советских Социалистических Республик по пункту 5 проекта резолюции.

330. Просит ли советский представитель о раздельном голосовании по этому пункту?

331. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Да.

332. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет приступит к голосованию, я хочу суммировать положение относительно рассматриваемого нами проекта резолюции:

a) представленный Сомали проект резолюции содержится в документе S/10337;

b) представитель Сирийской Арабской Республики предложил поправку к этому проекту резолюции. Она фигурирует в документе A/10338/Rev.1 в качестве первой поправки;

c) кроме того, представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил о своем желании провести раздельное голосование по пункту 5.

333. Поэтому я намерен в первую очередь поставить на голосование поправку, предложенную представителем Сирии; затем будет поставлен на раздельное голосование пункт 5; и, наконец, мы будем голосовать по проекту резолюции в целом.

334. Поскольку никто не возражает, я буду считать, что Совет согласен с предложенной процедурой и готов приступить к голосованию.

335. Теперь я ставлю на голосование первую поправку, предложенную представителем Сирийской Арабской Республики в документе S/10338/Rev.1.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Польша, Сьерра Леоне, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Никарагуа, Соединенные Штаты Америки.

Поправка принимается 13 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

336. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я перехожу к пункту 5. Представитель Союза Советских Социалистических Республик потребовал раздельного голосования по этому пункту.

337. Правило 32 временных правил процедуры Совета Безопасности предусматривает, что «Части какого-либо предложения или проекта резолюции ставятся на раздельное голосование по просьбе любого представителя, если автор предложения или проекта резолюции не возражает против этого». Поэтому, если не будет возражений со стороны автора проекта резолюции, я поставлю пункт 5 постановляющей части на раздельное голосование.

338. Поскольку нет возражений, Совет перейдет теперь к голосованию по пункту 5 проекта резолюции S/10337.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Сьерра Леоне, Сомали, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Польша, Сирийская Арабская Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Пункт 5 принимается 12 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

339. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь Совет приступает к голосованию по проекту резолюции в целом с поправками к нему.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Бурунди, Италия, Китай, Никарагуа, Польша, Сьерра Леоне, Сомали, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция, Япония.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Сирийская Арабская Республика.

*Проект резолюции S/10337 с поправками принимается 14 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против*¹¹.

340. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителям, желающим выступить с объяснением своего голосования.

341. Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация без

¹¹ См. резолюцию 298 (1971).

колебаний голосовала за проект резолюции, только что принятый Советом Безопасности. Наша точка зрения по этому вопросу хорошо известна. Все же я хочу напомнить, что бывший британский министр иностранных дел г-н Джордж Браун сказал в своем выступлении на Генеральной Ассамблее 21 июня 1967 года:

«По имеющимся сведениям, один вопрос является особенно срочным. Он касается Иерусалима. Я призываю государство Израиль не предпринимать никаких шагов в отношении Иерусалима, которые противоречили бы этому принципу», то есть принципу, что война не должна вести к территориальному расширению. «С полным сознанием важности вопроса я заявляю правительству Израиля, что, если оно намеревается аннексировать Старый город или провести закон о его аннексии, оно примет меру, которая не только изолирует его от мирового общественного мнения, но также лишит его поддержки, которой оно сейчас пользуется» [1529-е пленарное заседание, пункт 16].

342. Мое правительство всегда придерживалось мнения, что никакие односторонние действия не могут и не должны изменить статус Иерусалима и что нельзя разрешить, чтобы подобные действия предрешили будущее этого города. Ввиду такой позиции едва ли можно удивляться, что моя делегация глубоко сожалеет о том, что в результате действий Израиля изменился физический и демографический характер Иерусалима со времени июньской войны; мы глубоко сожалеем также о том, что Израиль игнорировал предыдущие резолюции Организации Объединенных Наций относительно его действий в Восточном Иерусалиме, и надеюсь, что эта его позиция теперь изменится.

343. Моя делегация приветствует тот факт, что сегодня в Совете могло быть установлено единодушие, и мы искренне надеемся, что правительство Израиля примет во внимание требования резолюций. Мы также надеемся, что Генеральный секретарь будет пользоваться полным сотрудничеством правительства Израиля в выполнении задачи, возложенной на него пунктом 5 этой резолюции.

344. В ходе прений представитель Сирии дважды ссылаясь на прежние резолюции Совета Безопасности и цитировал в связи с этим части недавнего консультативного заключения Международного Суда по вопросу о Юго-Западной Африке. Точка зрения моей делегации по этим и другим аспектам консультативного заключения будет разъяснена, когда заключение Суда будет обсуждаться в Совете. Сейчас я ограничусь тем, что скажу, что наше мнение о правовой силе прежних резолюций и резолюции, только что принятой Советом в отношении Устава, по-прежнему определится в соответствии с критериями, которые мы только что применяли.

345. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Иордании.

346. Г-н ТУКАН (Иордания) (*говорит по-английски*): Мое правительство считает, что резолюция, принятая сегодня вечером Советом Безопасности, представляет собой поворотный пункт, ибо ее принятие отражает коллективную волю членов Совета, включая его постоянных членов. Уже раньше было принято много резолюций и Генеральной Ассамблеей, отражающей совесть человечества, и Советом Безопасности, который является ее эффективным исполнительным орудием.

347. Сейчас, как и во всех прежних случаях, Израиль решил дерзостно игнорировать коллективную волю мирового сообщества в вопросе, представляющем собой для всего человечества глубокую и жизненно важную трагедию. Это бесприемное воинственное пренебрежение, проявляемое государством — членом Организации Объединенных Наций в отношении ее высшей инстанции, по своим серьезным последствиям может сравниться лишь с самовольно принятым на себя правом радикально изменять и искажать статус и характер Иерусалима, этого великолепного, вечного и величественного города мира. Поэтому сейчас Израиль стоит изолированный и обличается более резко, чем когда-либо прежде, за свое самовольное покушение на наследие всего человечества, которое принадлежит местным законным жителям, равно как и всему человечеству.

348. В этот знаменательный день мое правительство считает своим долгом выразить Председателю и членам Совета, а также уважаемым правительствам, которые они представляют, свою глубочайшую признательность и благодарность за понимание и заботу, которые они проявили в отношении священного города. Я также хочу выразить глубокую благодарность правительству Сомали, автору проекта резолюции, и нашим братьям и коллегам, которые в качестве участника прений так убедительно отстаивали интересы Иерусалима.

349. Вместе с тем в признание того факта, что Совет Безопасности не является каким-то клубом для обсуждения вопросов, а представляет собой наивысший исполнительный орган Организации Объединенных Наций, от власти и престижа которого зависит судьба народов, цивилизации и мира в мире, мое правительство выражает горячую надежду как свою, так почти всех правительств в мире, что Совет Безопасности примет все меры, которые он признает необходимыми, чтобы обеспечить соблюдение его единодушной воли и заставить Израиль немедленно отказаться от своих отчаянных и незаконных мер, направленных на то, чтобы поставить нас в Иерусалиме перед совершившимся фактом.

350. Мое правительство убеждено, что в случае неполучения положительного ответа, означающего согласие Израиля на выполнение резолюций Совета, последним и единственным возможным путем будет применение главы VII Устава, о чем я уже просил в моем заявлении.

351. Г-н БУШ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Мы собрались здесь снова для рассмотрения вопроса о Иерусалиме, которым уже давно занимаются как Совет Безопасности, так и другие органы Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, окончательный статус Иерусалима должен быть определен путем переговоров и соглашения между правительствами Израиля и Иордании в рамках общего мирного урегулирования, с учетом интересов жителей города, международных религиозных общин, которые считают его святым местом, и других стран в этом районе.

352. В декабре 1969 года государственный секретарь Роджерс заявил:

«На протяжении последних двух с половиной лет мы неоднократно разъясняли, что мы не можем согласиться на односторонние действия какой-либо одной стороны для решения окончательного статуса города»¹².

В то время государственный секретарь наметил ряд принципов, которые, по нашему мнению, создадут справедливую основу для окончательного урегулирования вопроса между евреями и арабами:

- a) Иерусалим должен быть единым городом;
- b) свободный доступ к этому единому городу должен быть обеспечен для лиц всех вероисповеданий и национальностей;
- c) административные распоряжения относительно единого города должны учитывать интересы всех его жителей и всех христианских, еврейских и мусульманских общин;
- d) как Израиль, так и Иордания должны играть роль в гражданской, экономической и религиозной жизни города.

353. Ранее, в 1969 году, в этом же самом зале мой уважаемый предшественник Чарлз Йост говорил более конкретно о тех же вопросах, которые заставили нас снова собраться здесь сегодня. Позвольте мне напомнить вам, что он сказал:

«Экспроприация или конфискация земли, строительство жилых домов на этой земле, снос или конфискация зданий, включая и здания, имеющие историческое или религиозное значение, и распространение израильских законов на оккупированные районы города приносят ущерб нашим общим интересам в этом городе» [1483-е заседание, пункт 97].

Он отметил также, что Соединенные Штаты считают часть Иерусалима, подпавшую под контроль Израиля, равно как и другие районы, занятые Израилем во время июньской войны в 1967 году, оккупированными территориями, подпадающими под действие норм международного пра-

ва, регулирующих права и обязанности оккупирующей державы.

354. Мы сожалеем о нежелании Израиля признать его обязательства, вытекающие из четвертой Женевской конвенции, а также о его действиях, противоречащих букве и духу этой конвенции. Мы крайне обеспокоены тем, что действия Израиля в оккупированных частях Иерусалима вызывают совершенно понятную тревогу о том, что окончательная судьба оккупированных частей Иерусалима уже предрешена. Доклад Генерального секретаря о работе Организации за 1970/71 год отражает эту тревогу многих правительств по поводу изменений в общем облике города. Много раз мы обсуждали этот вопрос с правительством Израиля, подчеркивая необходимость уделять больше внимания обостренным чувствам и беспокойству других. К сожалению, реакция правительства Израиля была неудовлетворительной.

355. Как я уже указал в моих предыдущих замечаниях, все мы понимаем, что Иерусалим занимает совершенно особое место в юдаической традиции, имеющей громадное значение для евреев во всем мире. В то же время Иерусалим занимает совершенно особое место в сердцах многих миллионов христиан и мусульман во всем мире. В этом отношении я должен ясно заявить, что, по нашему мнению, проявленное Израилем уважение к святым местам, действительно, может послужить примером для всех. Однако израильская политика оккупации, включающая односторонне принимаемые меры, столь же мало способствует установлению справедливого и прочного мира, как и статус-кво в Иерусалиме до июня 1967 года, который, я должен ясно заявить, нам вовсе не нравился. Поэтому мы не можем настаивать на его восстановлении.

356. В заключение я должен отметить, что рассматривавшаяся нами сегодня резолюция, как и в прошлом, предусматривает представление доклада о положении в Иерусалиме. Мы поддержали эту резолюцию вовсе не потому, что мы были полностью согласны со всеми ее положениями; фактически, некоторые элементы в ней, как я указал моему сомалийскому коллеге, создали для нас известные трудности. Мы поддержали резолюцию в надежде, что пришло время снова заявить о нашем желании, чтобы в Иерусалиме не делалось ничего, способного предрешить окончательное мирное урегулирование вопроса.

357. Г-н ЛЮДВИЧАК (Польша) *(говорит по-английски)*: Я просил о разрешении выступить, чтобы разъяснить голосование моей делегации по резолюции, только что принятой Советом.

358. По соображениям, которые моя делегация уже высказала сегодня несколько раньше, мы поддержали проект резолюции, внесенный делегацией Сомали. Хотя мы и считаем, что она должна была бы включать более энергичные выражения и решения ввиду продолжающегося отказа Израиля выполнить прошлые резолюции Гене-

¹² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать пятый год, Дополнение за январь, февраль и март 1970 года*, документ S/9588.

ральной Ассамблеи и единогласное решение Совета Безопасности относительно положения в оккупированном Иерусалиме. По этой причине моя делегация голосовала за первую поправку и была готова поддержать остальные три поправки, предложенные делегацией Сирийской Арабской Республики, так как они могли улучшить текст резолюции.

359. Делегация Польши воздержалась от голосования по пункту 5 резолюции; это объясняется нашим глубоким убеждением, что этот пункт, в его формулировке в данной резолюции, не подтверждает надлежащим образом компетенцию Совета Безопасности в вопросах мира и безопасности и потому может ослабить категоричность возможных будущих решений Совета по этому вопросу.

360. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить посла Томе за проявленное им понимание вопроса, а также всех тех, кто присоединился к моему призыву, в частности посла Фараха, труду которого мы обязаны этой резолюцией. Призывая к единогласию в голосовании, я был вынужден дать пример; это и есть причина, по которой я голосовал за пункт 5, хотя, по мнению моей делегации, он и страдает некоторыми недостатками. Я разделяю некоторые оговорки, высказанные послом Маликом и другими делегациями, хотя текст был значительно улучшен благодаря замене слов «по консультации» словами «в консультации».

361. Наконец, следует сказать, что я разделяю точку зрения представителя Соединенного Королевства относительно характера резолюций Совета и оговорок, сделанных им относительно консультативного заключения Суда.

362. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Израиля.

363. Г-н ТЕКОА (Израиль) (*говорит по-английски*): Прежде всего я должен выразить глубокое сожаление моей делегации относительно того, что прения, открывшиеся в результате жалобы Израиля по поводу существующего в настоящее время положения в Иерусалиме, которое в действительности является состоянием целостности мира и святости, привели к заседанию, созыв которого представляет собой акт неуважения к святости еврейского Судного дня.

364. Только что закончившиеся прения подтверждают, что в Иерусалиме, восстановленном в его единстве и целостности, в настоящее время царят мир, благополучие и прогресс. Права его жителей соблюдаются и поддерживаются. Международные духовные интересы охраняются. Святые места в Иерусалиме остаются под юрисдикцией соответствующих религиозных общин. Они защищены, и доступ к ним открыт для всех.

365. Однако, как я указал в моем заявлении 16 сентября [1580-е заседание], без относительно правильных и неправильных точек зрения, изло-

женных в ходе прений, Израиль в Совете стоит перед лицом предрешенных заключений и даже, в данном случае, перед лицом заранее сформулированной резолюции.

366. Сейчас было объявлено о принятии этой резолюции. Она равносильна призыву удушить Иерусалим, прекратить его рост и развитие. Позиция Израиля в отношении этой резолюции будет такой же, какой была бы позиция членов Совета Безопасности в отношении резолюции с призывом удушить Вашингтон, Москву, Лондон, Париж или любую другую столицу государства — члена Организации Объединенных Наций.

367. Резолюция требует от Израиля воздерживаться от шагов, способных изменить статус Иерусалима. Существует только один статус Иерусалима — законный, моральный и справедливый. Это естественный статус Иерусалима, объединенного мирного города, с нормальной и безопасной жизнью и развитием. Его святость подтверждена, права его жителей обеспечены. Этот статус не может быть изменен девятнадцатью годами терзаний, разрушений и святотатств, происшедших в результате агрессии против Израиля и Иерусалима в 1948 году. Этот статус не может быть изменен политически мотивированными резолюциями. Этот статус Израиль намерен поддерживать и сохранять в своей столице в интересах всех его жителей, во славу всех религий.

368. Среди прочего, резолюция Совета Безопасности отражает точки зрения таких государств, как Сомали, автора этой резолюции, и Сирийской Арабской Республики, которая пыталась сделать резолюцию еще более неприемлемой, то есть государств, которые открыто не признают за Израилем права на независимость и суверенитет. Есть точки зрения, которые заслуживают больше уважения, чем эта. Есть точки зрения, более соответствующие нормам международного права и морали, чем эта. В Библии, в стихах 3 и 6 псалма 122 говорится:

«Иерусалим воздвигнут как единый град. Молитесь за мир в Иерусалиме... любящие его будут процветать».

И восторжествует именно эта точка зрения.

369. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что тот факт, что мое очень краткое объяснение голосования по воле случая дается после заявления — теперь уже традиционного — представителя Израиля, придает еще больше значения тому, что я хочу сказать.

370. Моя делегация воздержалась от голосования по причинам, которые мы объяснили сегодня в Совете в нашем заявлении. Мы считаем, что Совет Безопасности должен был начать с пунктов 6 и 7 своей резолюции 267 (1969), которую он принял единогласно. С другой стороны, тот факт, что мы воздержались, не должен толковаться в том смысле, что мы не поддерживаем того, что наша делегация считает в этой резолюции кон-

структивным, как мы уже заявили очень ясно в ходе прений.

371. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть это заседание, я хочу отметить, что представитель Израиля высказал сожаление по поводу того, что заседание Совета состоялось в день одного из его религиозных праздников. В этом отношении я должен напомнить членам Совета, что в исключительных обстоятельствах Совет иногда собирается по воскресеньям, то есть в праздник, соблюдаемый большинством наций.

372. Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, что касается вашего упоминания о субботнем дне, я хочу напомнить Совету, что его последнее заседание было созвано в пятницу, то есть в праздничный день для мусульманских государств, представленных в Совете — Сомали и Сирии — и, по крайней мере, для пяти-шести других арабских государств, принимавших участие в прениях.

Заседание закрывается в 23 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم • استعلم منها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف •

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
